

Чужое СОЛНЦЕ

Вы гарантированно полюбите эту историю.

Sunday Times

Отличное произведение!

Daily Mail

A cluster of bright red berries, possibly hawthorn or dogwood, is the central focus of the lower half of the image. The berries are vibrant and glossy, with some showing signs of being eaten. They are arranged on a light-colored wooden surface, possibly a table or a book cover. To the right of the berries, the pages of an open book are visible, showing some text. The background is a warm, golden-yellow color, suggesting a soft light source. The overall composition is simple and evocative, with a focus on natural elements and the texture of the book and wood.

САРА РАЙНЕР

Сара Райнер
Чужое солнце

«ЭКСМО»

2001

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Райнер С.

Чужое солнце / С. Райнер — «Эксмо», 2001

ISBN 978-5-699-93546-8

Кло Эплтон опрометчиво заводит роман с начальником. Поддавшись чувствам, она рискует очень многим, но отказаться от Джеймса выше ее сил. Совместная деловая поездка в Нью-Йорк дает им уникальный шанс провести время наедине. Однако то, что задумывалось как идеальное приключение, по странному стечению обстоятельств превращается в весьма опасную затею, прежде всего для Кло. Готова ли она смириться с неожиданными фактами из жизни Джеймса? Он женат, у него есть ребенок. Но и это не единственный повод для волнения...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-93546-8

© Райнер С., 2001
© Эксмо, 2001

Содержание

1	6
2	12
3	19
4	24
5	27
6	33
7	38
8	45
9	51
10	57
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Сара Райнер

Чужое солнце

Sarah Rayner
The Other Half

© Гришечкин В., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

1

В этот час в тренажерном зале их было всего четверо – Кло и трое мужчин. Один, похоже, тренировался уже давно и успел основательно разогреться: пот катил с него градом, а каждое движение сопровождалось громким выдохом – как будто сопел тюлень или морж (подобные звуки она слышала в Лондонском зоопарке). Двое других двигались более лениво, не особенно напрягаясь, и выглядели намного свежее.

Стараясь не обращать на них внимания, Кло задвигалась в собственном темпе. Чувствовала она себя, однако, немного неловко.

Все-таки, думала она, в гребных тренажерах есть что-то сексуальное. Должно быть, все дело в ритмичных движениях вперед и назад, да еще в том, что в залах тренажеры часто устанавливают так, что занимающиеся сидят лицом к лицу, друг против друга.

Казалось, мужчины думают о том же самом. Все трое несомненно поглядывали в ее сторону, стараясь, впрочем, делать это как можно незаметнее. На мгновение Кло даже показалось, что она занимается сексом со всеми троими одновременно.

Первый спортсмен – Морж, как она называла его про себя, – выглядел наиболее тренированным. Мускулистый и широкоплечий, как профессиональный регбист, он явно привык быть самым быстрым, самым сильным и выносливым. Одним словом – самым лучшим. Победителем. Именно ради этого он выкладывался на тренировках так, словно речь шла как минимум о его собственной жизни. Кло, однако, решила, что мужчина, который думает только о себе, будет, скорее всего, отвратительным сексуальным партнером.

Парень справа от Моржа выглядел гораздо приятнее. Случайно встретившись с Кло взглядом, он улыбнулся и слегка закатил глаза, словно хотел сказать: «И зачем только мы так себя мучаем?» Наиболее аппетитно выглядел, однако, третий мужчина – высокий, поджарый, как бегун на длинные дистанции, с мечтательным «поэтическим» лицом. Он, однако, удостоил ее лишь беглого взгляда – по всей видимости, Кло его нисколько не заинтересовала.

Ничего удивительного. Кло давно поняла: как бы она ни изнуряла себя тренировками, ее фигура никогда не станет привлекательной для всех мужчин без исключения (о чем она, разумеется, частенько мечтала). Природа наградила Кло довольно объемными формами, которые казались неотразимыми не слишком большому числу мужчин. Многие считали ее чересчур «фигуристой». Действительно, у нее была грудь, а не два прыщика, была попа, которую могли вместить не всякие джинсы, был животик, который один из ее поклонников назвал «скульптурным». Все вместе выглядело достаточно гармонично (и это было не ее личное предвзятое суждение, а вполне объективное мнение людей, которым Кло была склонна доверять), однако, к ее огромному сожалению, тип, к которому она принадлежала, вышел из моды, когда обложки глянцевого журналов оккупировали похожие на сушеных селедочек супермодели и накачанные ботоксом американские кинозвезды, так что теперь оценить внешность Кло по достоинству могли лишь немногие.

Не желая окончательно превратиться в «натурщицу Рубенса», Кло продолжала посещать тренажерный зал, однако, в отличие от тех женщин, которые после интенсивных физических упражнений буквально светились, обретая некое неуловимое нечто, добавлявшее им привлекательности, сама она после тренировки выглядела просто потной и растрепанной. Иногда ей даже казалось, что точно так же она выглядит и во время секса, однако эта мысль была слишком неприятной, поэтому Кло старательно гнала ее от себя.

Да, размышляла Кло, покидая тренажерный зал, определенно она вступила в тот период жизни, когда мужчины больше не свистят ей вслед и не провожают голодными взглядами. Во всяком случае, делают они это уже не так часто, как раньше. Правда, в беседах с подругами Кло не раз заявляла, что считает свист проявлением невоспитанности и вульгар-

ности, однако в глубине души ей было немного обидно, что она уже не вызывает подобной реакции у представителей противоположного пола.

Короткая прогулка вверх по Бэттерси-райз привела Кло к порогу дома, где она жила. По собственному опыту она знала, что, если тренажерный зал будет слишком далеко, у нее непременно найдется предлог туда *не* пойти.

– Ау! – позвала она, делая шаг в прихожую. Входная дверь захлопнулась за ней с такой силой, что, казалось, даже стены слегка задрожали. – Ты дома?

– Привет! – раздался в ответ знакомый голос. – Хочешь глоточек вина?

Кло принялась и сразу уловила доносящиеся из кухни аппетитные запахи. Бросив спортивную сумку на стул, выставленный в прихожую, потому что у него вихлялась одна ножка (другого места для него все равно не было), она двинулась на запах.

– Конечно, я хочу вина, – громко сказала Кло, входя в кухню и похищая со стоявшего на столе блюда длинную макаронину – красновато-коричневую от какого-то экзотического соуса.

– Прекрати сейчас же! Небось даже руки не помыла?! – притворно сердитым тоном одернул ее приятель.

– Ах, Роб, что бы я без тебя делала?! – Склонив голову ему на плечо, Кло дружеским жестом взъерошила его светлые волосы.

– Умерла бы с голода, вот что! – ответил Роб, протягивая ей бокал красного.

* * *

Каждый раз когда Кло Эплтон думала о том, как неотвратимо и быстро приближается к ней тридцатилетие, она начинала чувствовать настоятельную необходимость что-то сделать со своей жизнью. Как-то ее изменить. Сделать решительный шаг. Вот только какой? Этого она не знала. Пока что ее нетерпеливый и требовательный характер приносил ей одни разочарования.

Началось это с раннего детства, точнее лет с трех, когда у Кло, единственной дочери состоятельных родителей-интеллектуалов, живших в комфортабельном западном Лондоне, появился младший брат. Этот круглолицый, похожий на херувима пухлый младенец с толстенькими ручками и ножками сразу же превратился в предмет обожания всех окружающих, включая и ее родителей, которые души в нем не чаяли. Делить родительскую любовь Кло не хотелось даже с собственным братом, однако и она не смогла не поддаться обаянию, которое, казалось, излучал крохотный человечек. На фотографиях тех времен было хорошо заметно, как Кло разрывается между ревностью к брату и сестринской любовью: вот она с видом собственницы обнимает за шею отца, а вот, склонившись над колыбелью, с нежностью гладит румяные щечки-яблочки маленького Сэма.

Впрочем, отношения между ними с самого начала были неплохими, а с годами они с братом стали еще ближе, объединенные страданиями, которые причинил им долгий и мучительный развод родителей. Теперь, впрочем, Сэм жил в Калифорнии с очаровательной австралийкой, которая – а Кло не могла этого не признать – подходила ему практически идеально. Из-за этого она порой снова начинала чувствовать себя как в детстве: с одной стороны, Кло завидовала их отношениям, с другой – любила проводить время с обоими. И конечно, она очень скучала по брату, поэтому сразу после ужина (спагетти в пикантном соусе и еще пара бокалов красного) отправилась к себе в комнату и, сбросив со стола накопившиеся бумаги, включила ноутбук и вошла в почтовую программу.

Кому: Сэму Эплтону

Тема: спагетти

Привет, как дела? Что новенького? Уехала уже наша кошмарная кухня? Ездили ли вы на «Уикенд для парочек», на который так хотела попасть Мишель? (Мне даже приснилось, как вы оба сидите голышом в какой-то пустыне и изо всех сил лупите в барабаны, братаясь таким образом с душами коренных американцев – поправь меня, если на самом деле все было не так.) Или все-таки твой врожденный британский цинизм одержал верх, и ты в последний момент сумел убедить ее никуда не ездить?

У меня все то же. Я по-прежнему живу в той же квартире, которую мы сняли пополам с Робом, и по-прежнему работаю в «Красотке». Работа идет хорошо, но иногда мне кажется, что чего-то все равно не хватает. С Робом мы отлично ладим, хотя порой я все же спрашиваю себя, как долго мы сможем делить одну квартиру. В общем, сейчас моя голова напоминает тарелку спагетти, и вовсе не потому, что Роб только что накормил меня ими (он отлично готовит!), а потому, что слишком многое мне предстоит распутать, многое решить.

Так, во всяком случае, мне кажется, но я уверена, что это «философское» настроение скоро пройдет. Да у меня и времени нет особенно ковыряться в себе: я наконец-то решилась. Завтра я намерена представить нашим «большим боссам» свой проект, о котором я тебе все уши прожужжала. Если все получится, у меня будет еще меньше свободного времени – и еще больше дел, которыми придется заниматься. Надеюсь, они принесут мне одно лишь удовольствие и минимум огорчений.

На этой высокой ноте я и заканчиваю – мне пора в постельку, так что кончай ковырять в носу и отвечай мне как можно скорее, пока я не легла. Крепко обнимаю.

Твоя Кло

К тому моменту, когда Кло закончила набирать текст, Роб уже помыл посуду и чистил зубы в ванной.

– Собираешься баиньки? – спросил он с полным ртом пены.

– Угу. – Кло попыталась выдавить из тюбика остатки пасты. Роб забулькал, прополаскивая горло, потом сплюнул в раковину. Несмотря на то, что Кло иногда ворчала на Роба, ей всегда нравились эти почти семейные сцены, когда они вместе пользовались ванной комнатой. Да и то сказать – пожалуй, только в присутствии Роба, с которым они уже несколько лет жили под одной крышей, она могла позволить себе расслабиться по-настоящему.

Как ни крути, с соседом мне крупно повезло, думала Кло. Мы редко спорим, безоговорочно поддерживаем друг друга в трудные моменты, да и все наши друзья отлично общаются. Вот ей-богу, многие супружеские пары живут гораздо хуже!

Наконец вечерний туалет был закончен. Пора было на боковую.

– Спокойной ночи, – пожелал ей Роб и удалился к себе в комнату, плотно закрыв за собой дверь.

– Спокойной ночи, – отозвалась Кло, уходя к себе. Там она стащила с себя одежду и, швырнув ее в угол, где скопилось уже порядочная куча белья, завалилась на кровать и выключила свет. Сегодня она очень устала, и сон пришел быстро.

* * *

Будильник прозвенел в 7.45. Встав с постели, Кло поспешила убедиться, что после вчерашнего посещения тренажерного зала она чувствует себя более или менее в порядке. Мускулы ныли, но не сильно.

– Могло быть и хуже, – пробормотала Кло и тут же подумала, что разговоры вслух – первый признак безумия или одинокой старости. До старости ей, впрочем, было далеко, поэтому она заставила себя взбодриться и даже прослушала утреннюю передачу Би-би-си «Мысли на каждый день». Получив, таким образом, точно отмеренный заряд духовности на весь день, она застелила постель и вышла в кухню. Там она поставила на огонь чайник, торопливо ополоснула под краном грязную кофейную чашку и покормила кота по кличке Потат. Так прозвал его Роб за то, что кот вел сугубо картофельный образ жизни, покидая свой любимый диван в гостиной только для того, чтобы поесть и сделать противоположное.

«Вискаса» осталось всего ничего, подумала Кло. Нужно будет купить новый пакет. И зубную пасту тоже... Господи, только бы не забыть! Ну почему, почему у меня никогда не хватает времени, чтобы как все нормальные люди сходить в супермаркет и купить все необходимое? Почему я обречена вечно переплачивать за любую мелочь в киоске на углу?

Роб все еще спал. Обычно он вставал на час позже, и Кло знала: как бы она ни шумела, разбудить его раньше положенного времени ей вряд ли удастся. Иногда она даже завидовала его крепкому сну.

Ну а что ей сегодня надеть? В половине одиннадцатого у нее была назначена встреча с одним из руководителей издательского дома. Может, деловой костюм от «Уистлз»?.. Ах ты черт!.. Кло совершенно забыла, что вчера вечером капнула на юбку соусом от спагетти, поэтому деловой костюм отпал сразу. Стремительные раскопки в платяном шкафу ни к чему не привели – ни одного подходящего к случаю чистого платья или костюма она так и не обнаружила.

Нужно немедленно что-то придумать, иначе я непременно опоздаю на встречу! Или вовсе на нее не попаду, думала Кло, борясь с подступающей паникой. Мне давно следовало купить несколько юбок, брюк и жакетов достаточно строгого покроя и не слишком кричащей расцветки. Их можно было бы комбинировать друг с другом, чтобы, с одной стороны, не выглядеть так, будто я каждый день хожу в одном и том же, а с другой – чтобы произвести наиболее выгодное впечатление на начальство.

Увы, так она думала не в первый раз, однако ее благие намерения так и остались намерениями.

Похоже, если так и дальше пойдет, мне никогда не стать главным редактором собственного журнала, вздохнула Кло.

За несколько лет она прочла и отредактировала огромное количество статей, посвященных преимуществам «капсульного гардероба»¹, однако до сих пор предпочитала покупать ту одежду, которая ей нравилась, а не подбирать костюмы по степени полезности или функциональности. В результате сейчас у нее остался единственный приличный вариант – платье, которое Роб привез ей из Нью-Йорка. «Забияка» – было написано на этикетке (Кло так и не поняла, было ли это название бренда или модели). Роб утверждал, что броский цветочный орнамент привлекает внимание, а глубокий вырез выглядит на редкость сексапильно. В целом Кло была с ним согласна: в этом платье она действительно выглядела достаточно

¹ Капсульный гардероб – заранее подготовленные комплекты сочетающейся по стилю, цвету и назначению одежды. В капсуле может быть от пяти до пятнадцати взаимозаменяемых и взаимосочетаемых вещей, а также необходимый набор аксессуаров: очки, платки, пояс, украшения и т. п. (Здесь и далее прим. переводчика.)

привлекательно, однако для встречи с высоким начальством, на которое ей, кровь из носа, необходимо было произвести благоприятное впечатление, оно вряд ли подходило. Тем не менее, сейчас это оказался единственный предмет одежды, который, пусть и с натяжкой, можно было назвать в меру пристойным – особенно если заколоть чрезмерно глубокий вырез какой-нибудь брошкой.

Да какого черта я тут рассуждаю, мысленно возмутилась Кло. Это платье мне идет, к тому же оно в моем стиле, а в строгих деловых костюмах пусть ходят всякие «синие чулки».

– Отличный прикид, – сказала ее помощница Пэтси, когда Кло добралась до работы.

– Спасибо, – ответила Кло, чувствуя себя польщенной. Пэтси – изящно сложенная миниатюрная брюнетка – слыла большой специалисткой в области модной одежды и к тому же была наделена отменным вкусом и умением подмечать малейшие детали. В редакции она служила чем-то вроде барометра стиля, который никогда не ошибался и не врал. То, что сказала Пэтси, считалось истиной в последней инстанции. Учитывая, что конкуренция в мире женских журналов была довольно высокой, подобное положение давало Пэтси ряд привилегий – неформальных, но весьма существенных.

– Ради кого это ты так расфуфырилась? Неужто ради Джеймса Слейтера?.. – добавила она с ухмылкой.

– Кого-кого? – переспросила Кло.

– Так зовут нашего нового босса. Ты ведь *с ним* встречаешься сегодня, не так ли?

– Ах да, конечно... – пробормотала Кло, делая вид, будто предстоящая встреча не имеет для нее большого значения. – Нет, я все помню, только имя выскочило из головы.

– Постарайся провести его мимо моего стола, когда он придет, – сказала Пэтси. – Говорят, он настоящий красавчик.

– Ты не шутишь? – По-настоящему красивые мужчины в редакции женского журнала появлялись редко.

– Джеймс действительно на редкость хорош собой, но он женат, – вставила главный редактор «Красотки» Джин. – И женат на моей лучшей подруге... Кло, ты закончила правку статьи, которую я дала тебе вчера? Ее пора отправлять в производство.

– Конечно, конечно... – пробормотала Кло, роясь в своей сумочке в поисках бумажного экземпляра статьи, который она брала домой. Проклятье, где же она?! Стараясь ускорить процесс, Кло высыпала содержимое сумочки на свой стол. Вот кошелек, вот косметичка (перехваченная резинкой, потому что застежка-молния давно сломалась), вот пакетик жевательной резинки, упаковка гигиенических салфеток, несколько квитанций, которые она собиралась отдать в бухгалтерию, чтобы потребовать возмещения расходов, а также два расплющенных, потерявших форму и довольно пыльных «Тампакса». Никакой статьи в сумочке не было. Похоже, накануне она так увлеклась подготовкой презентации собственного проекта, что забыла статью рядом с компьютером. О господи! Сначала она не знала, что надеть, а теперь еще и это! Похоже, день не задался с самого начала.

– Ты должна передать статью в производственный отдел до того, как начнется твоя встреча с издателем, – строго сказала Джин и вышла, громко стуча каблуками элегантных лодочек.

Кло беспомощно посмотрела на Пэтси.

– Ты не сделала правку?

– В том-то и проблема, что сделала. Я до полуночи не спала – хотела закончить к сроку – и в результате оставила статью дома. Черт, черт, черт и еще раз черт!!! Придется все делать заново. Джин будет в ярости... – Внезапно Кло осенило. – Роб! Если я позвоню сейчас, то наверняка застану его дома. Он сможет прочесть мне все исправления по телефону.

Усевшись за свой стол, Кло схватилась за аппарат и стала набирать номер. На шестом гудке со щелчком включился автоответчик.

– Ну, Роб, ответь же! Я знаю, ты еще дома. Ответь, пожалуйста!..

Но ответа не было, и Кло, вызвав злополучную статью на экран офисного компьютера, принялась вводить сделанную накануне правку по памяти. Минут через пять Роб наконец перезвонил.

– Извини, я был в ду́ше. Что у тебя опять стряслось?

Если судить по времени, которое потребовалось Робу, чтобы сначала понять, что от него требуется, а затем прочесть требуемые фрагменты (он проделывал это с медлительностью человека, который не просто с трудом разбирает чужой почерк, но и никак не возьмет в толк, что именно он делает и зачем), статью было проще отредактировать заново. Впрочем, он искренне хотел помочь, и Кло не могла на него сердиться. Как бы там ни было, она успела отнести готовую статью в производственный отдел за полчаса до назначенного времени, после чего схватила со стола косметичку и ринулась в коридор, направляясь в приемную, где находился и женский туалет.

Бац! Она почти не смотрела по сторонам и буквально налетела на высокого молодого мужчину, который слегка придержал ее за плечи.

– Осторожнее, мисс, не упадите. Куда это вы так торопитесь?

– Прошу прощения, но мне срочно нужно пописать, – выпалила Кло.

О нет, подумала она минуту спустя, надежно запершись в кабинке. Я только что сказала совершенно незнакомому мужчине, что мне нужно в туалет! Один бог знает, что он обо мне подумал! Ах, Кло, Кло, когда же ты, наконец, научишься думать, прежде чем говорить?

Она слишком разволновалась, поэтому из ее попыток помочиться абсолютно ничего не вышло, и Кло вышла из кабинки, чтобы наскоро поправить перед зеркалом макияж, sprysнуть вырез платья туалетной водой и сполоснуть руки, которые пришлось сушить под чуть теплым воздухом, дувшим из раструба допотопного электрополотенца. Похоже, какую бы прибыль ни приносила издательскому дому «Британские журналы» его продукция, на удобства для сотрудников не расходовалось ни пенни.

– Эй, Кло! – окликнула ее секретарша в приемной, когда Кло вышла из туалета. – Это к тебе. Познакомься с мистером Джеймсом Слейтером.

Трижды дерьмо, подумала Кло.

– Здравствуйте, – сказал издатель, протягивая ей ладонь.

– Рада познакомиться, Джеймс. Прошу прощения, но, боюсь, я не успела как следует высушить руки.

– Приятно знать, что вы всегда моете руки после того, как пописаете, – ухмыльнулся он.

2

«Проснувшись утром, первым делом необходимо измерить себе температуру. До того постарайтесь не есть, не пить и не курить, не вставать с постели и не разговаривать. Градусник необходимо удерживать не менее пяти минут».

Проще сказать, чем сделать, особенно если у тебя есть муж и маленький ребенок, подумала Мэгги и, зевнув, потянулась к ночному столику. Будильник на столике показывал 5.50 утра. Мэгги нажала на кнопку сигнала, чтобы не разбудить Джеми, потом сунула в рот термометр и стала медленно считать до трехсот, лениво размышляя о том, что будет, если она раздавит градусник зубами. Полный рот битого стекла и, возможно, ртутное отравление... И это после того, как она потратила столько сил, старательно соблюдая диету, направленную на вывод токсинов из организма. Ну вот, пять минут прошло. Пора...

К этому времени она выучила инструкцию наизусть.

«Зафиксируйте вашу температуру, поставив на графике соответствующую показаниям термометра точку. Соедините ее с предыдущими точками плавной линией».

Так, готово... Линия на графике пошла вниз. Ее утренняя температура опустилась, значит, яйцеклетки почти созрели. В эти дни вероятность зачатия будет максимальной. Похоже, Джеми повезло...

И Мэгги включила радио. В этот ранний час передавали всякую ерунду вроде «Календаря фермера». Не самая соблазнительная программа, но перенастраивать приемник на другую волну Мэгги было лень.

– Дорогой... – Она крепче прижалась к мужу.

– Что?.. – сонно пробормотал он.

– ...*Как сообщает из Бонна наш корреспондент Хамфри Хендерсон, местные фермеры начали испытания нового раствора для купания овец, который сделает возможным их выпас на естественных пастбищах,* – скрипуче сообщило радио.

Мэгги легко коснулась губами плеча Джеми.

– Просыпайся...

– Господи! – Джеми резко сел на кровати. – Который час?

– Еще только шесть! Расслабься, у нас еще полно времени.

– Нет, мне пора. – Отбросив одеяло, Джеми вскочил. – У меня сегодня назначено сразу несколько важных деловых встреч, а я к ним совершенно не готов!

– Вот как? – разочарованно протянула Мэгги. Ей оставалось надеяться, что дело может подождать до вечера, хотя в последнее время Джеми был куда активнее в сексуальном плане именно по утрам. В прошлом месяце они упустили свой шанс, потому что Натан подхватил в школе какой-то вирус и не спал три ночи подряд. Да и в позапрошлом месяце тоже... Кажется, им постоянно что-то мешает.

Вздыхнув, Мэгги тоже встала с постели и отправилась в ванную, где Джеми наполнял водой раковину, собираясь бриться. Встав под душ, она включила воду.

– А с кем ты встречаешься? – спросила Мэгги, повысив голос, чтобы он услышал ее за шумом водяных струй.

– В девять у меня встреча с Питером Бландфордом – это насчет фитнес-приложения к «Мужчине». В десять тридцать я встречаюсь с редакторшей из «Красотки» – у нее появилась какая-то новая идея, о которой она хотела рассказать. В полдень я обедаю со Сьюзен Дэвис и Майклом Пиклсом – нам надо обсудить издательскую стратегию на будущий год: планируем тираж, предполагаемую прибыль и тому подобное. А в три я должен встретиться с представителями типографий – директорат считает, что нам необходимо сократить сроки печати наших изданий, чтобы повысить их конкурентоспособность.

– Ах ты бедняжка! Тебе не позавидуешь.

– Черт! – выругался Джеми. Его лицо было покрыто густой мыльной пеной. – Ты не видела мою бритву?

– Видела. – Мэгги с виноватым видом протянула ему станок.

– Я думал, у тебя есть своя. Когда ты прекратишь хватать мою бритву, Мэг? Ты прекрасно знаешь, как меня это раздражает!

Волосы у Джеми были очень темными, почти черными, из-за чего ему приходилось каждое утро бриться как можно тщательнее, ибо в противном случае он уже через несколько часов начинал выглядеть заросшим. В глубине души Мэгги была уверена, что щетина ему идет, однако сам Джеми считал, что высокопоставленный сотрудник издательства не должен выглядеть как канадский лесоруб после недели в глухой тайге.

– Натан разобрал мою бритву и сломал защелку, а новую я пока не купила. Просто не успела.

– Ты позволяешь нашему сыну играть с бритвами?

– Да. Нужно же мне как-то его отвлечь, чтобы он не увидел, как я сыплю мышьяк в его овсянку! – Мэгги фыркнула. – Если ты не забыл, Джеми, нашему сыну уже шесть лет, и я не могу контролировать его каждую минуту.

– Не забыл, – согласился Джеми. Буквально на прошлой неделе их сын Натан снова подтвердил свою недавно проявившуюся, но весьма тревожившую обоих родителей склонность попадать в разного рода неприятности, сверзившись с ведущей на второй этаж лестницы. Произошло это как раз тогда, когда он оставался на отцовском попечении. На протяжении еще нескольких дней Мэгги беспокоилась, что мальчик мог что-то себе сломать (в конце концов, бывают же скрытые переломы!), и Джеми чувствовал себя очень виноватым.

Без четверти семь Мэгги поднялась наверх, чтобы разбудить Натана. Мальчик крепко спал, разметав по подушке светлые, как у матери, кудряшки. Рядом с кроватью все еще лежала раскрытая книга сказок, которую накануне Джеми читал ему на ночь.

Взяв сына за плечо, Мэгги слегка его потрясла.

– Пора вставать, малыш.

– Поймай меня за крылышки! – не открывая глаз, отозвался Натан, и Мэгги невольно задумалась, в какой волшебный мир ей приходится вторгаться каждое утро, чтобы вернуть сына с небес на грешную и грубую землю? Кем он был там, в этом мире? Может быть, принцем? Или ангелом? Или мотыльком, беспечно порхающим над залитыми солнцем лужайками, поросшими невиданными цветами?

– Натан! – Мэгги улыбнулась своим мыслям. – Пора вставать!

– Поймай меня за крылышки, – повторил мальчик и, не открывая глаз, протянул к ней руки.

– Поймала! – Она схватила его за руки, притянула к себе, обняла. – Просыпайся скорее, пора в школу.

– Нет, – возразил Натан, открывая глаза. – Не хочу в школу!

– Надо, – мягко ответила Мэгги и поспешила сменить тему: – Что тебе снилось, дружок?

– Не знаю. Не помню. – Натан был явно озадачен вопросом.

Затем последовала традиционная пятнадцатиминутная битва, в итоге которой Мэгги все же удалось привести сына в порядок и приготовить к новому дню. Без ее зоркого глаза чистка зубов рисковала превратиться в десятисекундную процедуру, а умывание – в пустую формальность, после которой шея и уши остались бы грязными. Причесывался Натан так, что затылок оставался совершенно нетронутым, поэтому строгий надзор был совершенно необходим. Школьная форма существенно упрощала дело, однако оставался вопрос чистых рубашек и носков; кроме того, Мэгги частенько приходилось разыскивать затерявшуюся

кроссовку, которая совершенно мистическим образом исчезала из мешка со спортивной обувью.

Таким образом, несмотря на отработанную процедуру, подготовка к школе занимала достаточно много времени, из-за чего Мэгги не могла уделять собственной внешности столько внимания, сколько требовалось ей еще сравнительно недавно. Впрочем, своим лицом и фигурой она всегда была довольна, к тому же Мэгги продолжала внимательно следить за тем, что и сколько она ест, поэтому никаких серьезных проблем с внешним видом у нее не возникало. Среди подруг она была известна своей приверженностью принципам здорового питания и умением одеваться с неизменным вкусом. Эти качества продолжали ее выручать, однако в последнее время Мэгги все чаще ловила себя на том, что бесцветность и монотонность повседневной жизни начинают оказывать на нее свое влияние. Все чаще и чаще она пренебрегала макияжем. В случае крайней необходимости она ограничивалась тем, что пробегала по губам контуром и слегка подводила ресницы. Одежду же Мэгги предпочитала удобную и сугубо функциональную – такую, на которую не жалко что-то пролить или просыпать. Правда, теперь она работала в основном на дому, поэтому приличная одежда и макияж были ей не особенно нужны, и все же раньше Мэгги ничего подобного себе не позволяла.

Пока она возилась с сыном, Джеми ушел на работу. Центральный офис издательского дома «Британские журналы» располагался в западном Лондоне, и ему приходилось ехать до Гилфорда, где он пересаживался на поезд. В половине девятого за Натаном зашла одна из школьных мамаш, с которой Мэгги по очереди водила детей в деревенскую школу.

– До свидания, дорогой, веди себя хорошо, – сказала она, целуя сына и вручая ему пакет с завтраком.

– До свидания, мамочка. Присмотри за Пятницей, хорошо?

– Хорошо, – пообещала Мэгги, хотя прекрасно знала, что даже не подойдет к клетке. Пятницей звали песчанку, которую подарила Натану ее подруга Джин. Своих детей у нее не было, поэтому она частенько баловала мальчика. На взгляд Мэгги, Пятница был слишком похож на крысу, но сыну он очень нравился, и ей не хватало духа признаться, что она его побаивается.

* * *

Вернувшись в дом, Мэгги на минутку прислонилась плечом к косяку кухонной двери, закрыла глаза и прислушалась. Она сразу разобрала мерное гудение холодильника и ритмичное «шух-чух» стиральной машины. Если не считать этих звуков, в доме царил полная тишина. Именно в такие моменты Мэгги было проще всего убедить себя в том, что они не зря переехали сюда из Лондона. Здесь, в суррейской глуши, было намного спокойнее, чем в огромном городе, и хотя после переезда круг ее общения значительно сузился, сделавшись более скучным, Мэгги нравилось чувствовать себя ближе к природе, нравилось замечать смену времен года и просыпаться под пение птиц за окном. Да и Шир – деревня, в которой они теперь жили, – была на редкость живописным местечком.

Ну ладно, подумала она. Пора за работу.

Сегодня Мэгги собиралась проверить несколько рецептов, которые должны были появиться в одной из статей, предназначенных для мужского журнала. Речь в статье шла о некоторых блюдах, которые теоретически могли помочь мужчине быстрее поладить с предполагаемой партнершей. На взгляд Мэгги, подобная идея вряд ли заслуживала доверия. Сама она была совершенно уверена: чтобы затащить в постель *ее*, понадобилось бы нечто большее, чем хорошо приготовленное второе блюдо или отличный десерт. Тем не менее статья казалась ей гораздо более остроумной, чем большинство материалов, на которых обычно

останавливали свое внимание издательские редакторы. То, что на самом деле речь в статье шла не о принципиально новых блюдах, а о том, как по-новому подать хорошо всем известные суфле, салат с козьим сыром и тальятелли, не имело особого значения – Мэгги считала, что в каких-то отдельных случаях трюк может сработать. Правда, доведись ей самой писать эту статью, она подошла бы к вопросу совершенно иначе. Впрочем, *такую* статью она, скорее всего, не стала бы писать вовсе. Мэгги давно мечтала о материалах, которые были бы более дерзкими и парадоксальными, основанными на ее собственном опыте здорового питания и глубоком интересе, который она питала к не содержащим ГМО продуктам и «органическому земледелию»². Увы, в последнее время ей приходилось заниматься главным образом литературной поденщиной. Правда, писать рутинные статьи по заказам редакций было намного проще, да и платили за это неплохо, однако внутренняя неудовлетворенность, которую испытывала Мэгги, становилась от этого только сильнее. И все же она продолжала надеяться, что когда-нибудь ее оригинальные и смелые материалы кому-нибудь да пригодятся.

Открыв холодильник, она достала яйца, сыр и сливочное масло. Проклятье, надо было заказать больше молока, подумала Мэгги с досадой. И как только она могла совершить столь элементарную ошибку? Теперь придется срочно бежать в магазин...

Хватая сумку, Мэгги вздохнула. День обещал быть не слишком удачным; начало, во всяком случае, не сулило ничего хорошего.

* * *

Спустя полтора часа первое блюдо было, наконец, готово.

Суфле из артишоков с тремя сортами сыра

Ничто так не подогревает женский сексуальный аппетит, как хорошо взбитое суфле. Но если вы хотите произвести на свою избранницу по-настоящему сильное впечатление, вам придется усвоить одно важное правило: больше не значит лучше. Кроме того, необходимо иметь в виду, что блюдо, приготовленное в узкой и высокой форме, выглядит гораздо соблазнительнее суфле, испеченного в традиционном сотейнике. Дайте блюду немного остыть, а затем удалите форму – и вы сами будете удивлены необычным видом давно известного блюда... А если обвязать его красивой ленточкой, эффект может превзойти самые смелые ожидания...

При мысли о том, что кто-то попытается соблазнить ее с помощью суфле, Мэгги невольно рассмеялась. А потом расхохоталась еще громче, представив себе случайного партнера, который пытается завязать себе бантик на члене.

Ладно, отсмеявшись, подумала Мэгги, если суфле получится, она испытает его на себе.

Чтобы сосредоточиться на предстоящей задаче, она решила выпить кофе. Настоящий кофе Мэгги полюбила довольно рано: даже в студенческие годы, когда все ее подруги глотали растворимую дрянь, разбавляя ее – о ужас! – порошковым молоком, она держала в своей комнате настоящий дорогой перколятор и запас кофейных зерен. Для разваливающейся общаги Манчестерского викторианского университета это было довольно экстравагантно, но в аккуратной, оборудованной по последнему слову техники кухне ее нового дома перфекционизм Мэгги расцвел пышным цветом. Теперь вместо древнего перколятора она использовала один из тех специальных кофейников для приготовления эспрессо, которые можно было ставить прямо на огонь. Правда, Мэгги не могла не признать, что на вкус изго-

² «Органическое земледелие» (т.ж. натуральное земледелие) – земледелие с применением только натуральных органических удобрений.

товленный ею напиток мало чем отличался от того, который производили автоматические кофемашины, однако кофе с плиты все равно нравился ей больше. Должно быть, дело было в том, что примитивный ритуал разжигания газа с последующим ожиданием, пока кофе вскипит, больше соответствовал ее стремлению ко всему натуральному, естественному и подлинному.

Следы этого стремления можно было обнаружить не только на кухне, но и в других частях дома. К примеру, Мэгги собственноручно отодрала карнизы от старой краски, не пожелав нанять рабочих, чтобы они не повредили затейливую лепнину. Не пожелала она и развешивать по стенам картины и гравюры, зная, что подобным образом поступают их соседи – скучающие жены преуспевающих биржевых маклеров, которые могли позволить себе сорить деньгами, скупая в антикварных магазинах «шедевры» прошлого века. Мэгги вообще терпеть не могла быть похожей на других. Когда они с Джеми жили в Лондоне, она обставила квартиру так, что друзья только диву давались, до небес превознося ее индивидуализм и оригинальный, утонченный вкус. Их лондонское жилище даже пару раз фотографировали для профессиональных журналов, специализирующихся на интерьере и дизайне, и это была целиком ее заслуга.

После переезда в Шир Мэгги решила, что их новый дом должен быть устроен в полном соответствии с патриархально-пасторальным окружением. Именно поэтому она выкрасила стены простыми пигментными красками, выбирая самые спокойные тона, а на окна повесила тонкие тюлевые занавески, отчего и без того просторные комнаты стали казаться наполненными воздухом и светом. На Рождество Мэгги украсила елку всего дюжиной шаров и множеством настоящих восковых свечей, и хотя тем же соседям подобное могло показаться претенциозным, ее это не смущало. Она была не готова идти на компромиссы только ради того, чтобы доставить удовольствие окружающим или выглядеть в их глазах «своей в доску», поскольку это означало бы отказать в удовольствии себе. Правда, из-за этого свойства характера Мэгги иногда чувствовала себя в Шире несколько одинокой, отрезанной от людей со схожими вкусами и взглядами, но ей казалось, что она знает средство, которое поможет ей адаптироваться к жизни в новых условиях.

Когда у нас будет второй ребенок, думала она, мне станет не до рефлексии. Мэгги очень хотелось второго ребенка – хотелось кого-то тискать и ласкать, поскольку Натан, став старше, начал проявлять склонность к большей самостоятельности и все чаще заявлял ей, что «терпеть не может нежностей». И хотя он, конечно, продолжал нуждаться в материнской заботе, Мэгги больше не могла выплескивать на него всю нежность, которая переполняла ее сердце.

Впрочем, какова бы ни была причина, в последние несколько месяцев она редко бывала беззаботной и веселой. Несмотря на все ее попытки чем-то себя занять, ее одиночество становилось сильнее, а вместе с ним росло и желание как можно чаще заниматься с мужем любовью. Это желание было таким глубоким, таким всеобъемлющим, что ему не мешала даже такая прозаическая и сугубо прагматичная вещь, как утренние измерения температуры. Увы, в последнее время Джеми не был расположен к сексу – слишком много времени и сил он отдавал работе и карьере. Мэгги знала, как нелегко ему приходится, и старалась ни на чем не настаивать, чтобы не показаться слишком требовательной и назойливой, но ни кофе, ни возбуждающие блюда не могли помочь ей справиться с сексуальным разочарованием. Оставалось только одно средство: шопинг-терапия.

Господи, я уже и забыла, когда в последний раз болталась по магазинам ради собственного удовольствия, сказала себе Мэгги. Это должно помочь, точно!

Но сначала ей нужно было привести себя в порядок. По опыту Мэгги знала, что отправиться на шопинг в несвежей и к тому же в домашней одежде было серьезной ошибкой, да и сама она успела взмокнуть. Что ж, это дело поправимое... Мэгги была натуральной блон-

динкой со светлой, здоровой кожей и длинными ногами, поэтому на то, чтобы вернуть себе приличный вид, у нее ушло всего несколько минут. Поношенный и вытянутый на коленках спортивный костюм уступил место отрезному платью из ярко-желтого шелка с увеличенного размера пуговицами и лаковым пояском, подчеркивавшим ее тонкую талию. В этом наряде Мэгги сразу почувствовала себя тем, кем она и была на самом деле: молодой и стильной городской жительницей, а не деревенской клушей, и ее настроение стало неуклонно подниматься. Усаживаясь за руль, Мэгги даже включила автомобильный CD-проигрыватель громче, чем обычно, и окрестности Ширы огласились старым добрым роком, который она любила еще со студенческих времен.

Меньше чем через сорок минут она была уже в Кингстоне. Загнав машину на многоэтажную парковку при универмаге, она выбралась из салона и, перекинув через плечо ремень сумочки из поддельной крокодиловой кожи, включила автосигнализацию. Первой ее остановкой стал отдел фирменной одежды «Джон Льюис». Поднявшись на эскалаторе на второй этаж, Мэгги свернула за угол – и не сдержала вздоха облегчения, к которому приешивался самый настоящий восторг. Они были здесь – бесчисленные вешалки, витрины и демонстрационные стенды, сплошь увешанные лифчиками, бюстгальтерами (пуш-ап и с «полочками»), грациями, стрингами, басками, французскими трусиками, корсетами и игристыми кружевными панталончиками. Не сводя глаз со всего этого великолепия, Мэгги двинулась вдоль прилавков плавной походкой подкрадывающейся к добыче львицы. Вот это ей подходит. И вот это... И вон то тоже!..

Слава богу, думала она, что у меня самый нормальный, самый ходовой тридцать четвертый Б! Быть может, у меня не слишком большая грудь, от одного вида которой мужчины столбенеют, зато мне легко подобрать вещи по размеру. Тем более – такие вещи! Пожалуй, стоило ехать так далеко, чтобы иметь возможность купить самое лучшее.

Уже через несколько минут Мэгги едва удерживала в руках целую охапку самого изысканного белья из бледно-лилового шелка, черной лайкры, розоватого хлопка и белых кружев. Самой последней, повинувшись совершенно для нее не характерному капризу, она сняла с вешалки красно-черную грацию с подвязками для чулок и прошествовала в примерочную. Молоденькая продавщица, пересчитав вешалки у нее в руках, предложила подавать ей вещи по одной через занавеску.

Примерочная в «Джоне Льюисе» оказалась просторной и хорошо освещенной, и Мэгги было в ней очень удобно. Дело немного портило лишь установленное здесь трехсекционное зеркало, показывавшее все недостатки и изъяны выбранного ею белья, даже если те располагались сзади. Ничего страшного, решила Мэгги, старавшаяся во всем находить светлые стороны. Зато я могу быть уверена, что все, что я сегодня куплю, подходит мне идеально. В любом случае, это зеркало намного лучше узких односекционных убожеств, в которых я выгляжу на три дюйма выше и на пару стоунов³ худее, чем на самом деле.

На протяжении многих лет многие люди – и мужчины, и женщины – не раз говорили Мэгги, что у нее прекрасная фигура, но сама она всегда считала свое тело недостаточно женственным. Втайне она мечтала о более пышных формах – о широких бедрах, высокой груди и подчеркнутой талии. Кроме того, ей почему-то казалось, что Джеми нравятся именно такие, куда более щедро одаренные женщины, но что заставляло ее так думать она сказать затруднялась. Что ж, утешала себя Мэгги, придется пользоваться тем, что есть, но иногда все-таки вздыхала по недостижимому идеалу.

Примеряя перед зеркалом белье разного цвета и фасона, Мэгги не могла не отметить, что каждый новый предмет туалета делает ее немного другой, подчеркивает и выделяет те качества, те стороны ее характера, которые обычно оставались в тени. В рубашке из белого

³ Стоун – английская неметрическая мера веса. 1 стоун равен 14 фунтам, или 6,34 кг.

английского кружева она казалась свежей, юной и невинной; в белье цвета серого мрамора выглядела как женщина, которую комфорт интересует куда больше, чем секс; в стрингах из черной лайкры и бесшовном лифчике представала в образе соблазнительной «госпожи», столбики кровати которой испещрены зарубками, отмечающими количество побывавших в ней мужчин. Еще пару месяцев назад Мэгги, без всякого сомнения, остановилась бы на последней комбинации – удобной и сексуально-спортивной, но сейчас ей почему-то казалось, что это будет слишком просто.

Мне нужно быть более смелой и дерзкой, подумала она, натягивая на себя черно-красную грацию. Поправив болтающиеся чулочные подвязки, Мэгги несколько раз повернулась вокруг своей оси, внимательно рассматривая себя в зеркале и пытаясь увидеть себя глазами Джеми. Отсутствие чулок несколько портило общее впечатление, но у Мэгги было богатое воображение. В зеркале отражалась крайне соблазнительная незнакомка – стройная, гибкая, с вызывающе торчащими сквозь тонкое черное кружево сосками.

Неужели это и вправду я? – подумалось Мэгги. А ведь мне всегда казалось, что это не мое, что подобное белье носят только женщины, которых я презирала за нескромность. Что ж, придется мне изменить мнение и начать восхищаться их смелостью. Да, обычно я покупаю совершенно другие вещи, к тому же эта черно-красная красотища совершенно не гармонирует с моим обычным стилем, но... но вместе с тем она так и дышит чувственностью. Эта отделка из красной ленты, эти черные косточки и кружева, эта явная непрактичность...

И Мэгги слегка отступила от зеркала, чтобы бросить на себя еще один взгляд. Теперь у нее уже не было никаких сомнений, что в обновке она выглядела более стройной, подтянутой и гибкой... Одним словом, очень эффектная вещь!

Беру, решила Мэгги. И наплевать на цену, наплевать на ставшую притчей во языцех умеренность моих вкусов, наплевать даже на явную непристойность этой штуки... В конце концов, вот уже несколько лет весь ее шопинг ограничивался посещением универмагов самообслуживания и покупкой вещей для Натана, для дома, для Джеми. Имеет она право приобрести что-то лично для себя или нет?! И почему, черт побери, она *должна* сдерживаться, если сдерживаться ей совершенно не хочется?

Вручая свою дебетовую карту пожилой матроне за кассой, Мэгги неожиданно почувствовала себя на редкость уверенно.

Она знала одно: если сегодня вечером ее покупка не работает – ничто уже не работает.

3

Для двух человек просторный конференц-зал издательства был, пожалуй, слишком велик. Ощущение неуютта усиливали пустые стулья с прямыми спинками и длинный стол с прозрачной стеклянной столешницей, которая, казалось, была отлита из тонкого льда. Кроме того, в комнате было на редкость холодно, поэтому Кло первым делом отключила кондиционер и только потом опустилась на стул, положив перед собой несколько журнальных номеров.

– Хотите кофе?

– С удовольствием. Если, конечно, вас не затруднит. – Джеймс открыл замки кейса, достал айпад и подпернул рукава пиджака жестом, означавшим, что кофе – это, конечно, хорошо, но бизнес превыше всего. Кло машинально отметила, что у него красивые руки: ухоженные ногти, гибкие запястья, в меру дорогие часы. Они с Робом частенько обсуждали вопрос о том, что способно сделать мужские руки привлекательнее, и теперь Кло могла считать себя настоящим экспертом в этой области.

Сняв трубку телефона, она по памяти набрала номер Пэтси.

– Не могла бы ты принести нам два кофе? Мы в конференц-зале.

– Итак, – сказал Джеймс, – вы, кажется, хотели обсудить концепцию нового женского журнала, не так ли?

– Да, у меня есть одно предложение. Думаю, оно вас заинтересует.

– Вот как?

– Я совершенно уверена, что на рынке образовалась никем пока не закрытая ниша для нового ежемесячного издания, – сказала Кло, подавляя волнение. – И если мы успеем первыми...

– А ваш главный редактор знает о вашей идее?

Кло вдруг показалось, что в его голосе прозвучали беспокойные нотки. Неужели он так переживает из-за того, что они встречаются фактически за спиной Джин? В конце концов, она знала, что Джеймс и Джин знакомы не только по работе и что они, так сказать, дружат домами. Как бы там ни было, нужно было срочно его успокоить.

– Мне показалось сейчас еще рано ставить Джин в известность. Как бы я выглядела, если бы ей все рассказала, а вы взяли да и зарубили бы мою идею на корню? – Кло улыбнулась как можно непринужденнее. – Кроме того, мой проект, если он будет осуществлен, не составит непосредственной конкуренции «Красотке»... – С этими словами она глубоко вздохнула и запустила на стоявшем в конференц-зале компьютере свою презентацию.

– Я отлично знаю, что в настоящее время различными издательскими группами выпускается огромное количество самых разных женских журналов. Можно даже сказать, что этот рынок в какой-то степени переполнен, – проговорила она, выделив на большом настенном экране несколько ключевых строк, отмеченных жирными точками. – Во всяком случае, женская аудитория в возрасте от тринадцати до двадцати пяти полностью обеспечена журналами самых разных тематик. В число этих журналов входит и наша «Красотка». Как вы знаете, она занимает вполне определенную нишу и успешно конкурирует с другими изданиями подобного рода. То же самое можно сказать и о возрастной категории «сорок плюс». Женщины этого возраста обеспечены печатными материалами с избытком, поэтому ни один разумный человек не станет даже соваться на этот рынок, пытаясь запустить какое-то новое издание. – Она снова улыбнулась. – Как видите, неохваченной осталась женская аудитория в возрасте примерно от двадцати восьми до сорока, и я уверена, что эту нишу мы могли бы занять.

– По-вашему получается, что эта ниша полностью свободна. Я правильно вас понял?

– Не совсем так... – Кло перешла к следующей странице своей электронной презентации, озаглавленной «Конкуренция». – Для упомянутой мною возрастной категории также выпускается немало журналов, – сказала она, показав на разложенные на столе образцы. – Но, проанализировав их содержание и стиль, я пришла к одному очень интересному выводу. Издатели почему-то считают читательниц в возрасте от тридцати до сорока донельзя консервативными. Они исходят из предположения, что большинство женщин в этом возрасте либо состоят в официальном браке и имеют детей, либо живут с постоянным партнером. Почему-то считается, что удобная и практичная одежда для повседневной носки интересует их куда больше, чем высокая мода. Большинство издателей убеждены, что тридцати-сорокалетние женщины не интересуются ничем, кроме дружеских ужинов, новых рецептов и выращивания цветов, однако это не так, вернее, не совсем так. Проведенные мною исследования рынка показали, что в этих возрастных рамках существует многочисленная группа женщин, чей круг интересов отнюдь не ограничивается домашним хозяйством.

– Исследования? – Джеймс Слейтер слегка приподнял бровь.

– Да. – Кло вручила ему печатную копию своего проекта. – Здесь вы найдете все необходимые подробности, я же сейчас остановлюсь на основных, принципиальных моментах. – Она щелкнула мышью. – Я организовала несколько дискуссионных групп из своих знакомых женщин, как замужних, так и одиноких, как имеющих детей, так и бездетных, принадлежащих к разным слоям среднего класса и имеющих представление о том, что творится в нашей области. Так вот, все группы независимо друг от друга пришли к выводу, что в стране *нет* женского журнала, который в полной мере соответствовал бы их вкусам и предпочтениям.

– Где именно вы проводили ваши исследования? – уточнил Джеймс, вертя в руках распечатку проекта.

– У себя дома, – сразу ответила Кло. – Мне казалось, что наилучшие результаты можно получить только в том случае, если дискуссионная группа соберется за бокалом вина в непринужденной, неформальной обстановке – подальше от семейных и служебных проблем. Каждой группе я предлагала экземпляры существующих журналов и спрашивала, что им нравится, а что нет, какие рубрики и статьи они хотели бы там видеть, какие материалы вызывают у них раздражение, а какие – любопытство и интерес. И знаете что? Моя первоначальная гипотеза очень быстро подтвердилась. Довольно значительная часть женской аудитории в возрасте между тридцатью и сорока по-прежнему остается неохваченной, а это значит, что мы должны попытаться...

Ее прервал стук в дверь. На пороге конференц-зала появилась Пэтси с подносом в руках. Она была одета в коротенькую мини-юбку и туфли на могучей платформе, а ее щедро намазанные укладочным гелем волосы были уложены в виде шипов. В других обстоятельствах Пэтси выглядела бы очень эффектно, но сейчас она слишком беззастенчиво разглядывала Джеймса, и это портило все впечатление. В какой-то момент Кло даже испугалась, что ее помощница уронит поднос.

– Большое спасибо, – вежливо поблагодарил Джеймс.

– Не за что. – Пэтси заухмылялась как тринадцатилетняя школьница. Джеймс, ничего не замечая, сделал несколько глотков из своей чашки, и это дало Кло возможность рассмотреть его повнимательнее. Она уже заметила, что он безукоризненно вежлив и не слишком многословен; на вид ему можно было дать лет тридцать пять – тридцать восемь. На ее взгляд, Джеймс был вовсе не так красив, как о нем отзывались – до Джорджа Клуни или Брэда Питта ему было далеко. У него было слегка асимметричное лицо, волосы на затылке и на висках слегка отросли и нуждались в стрижке, к тому же ему не помешало бы сбросить фунтов эдак пять или шесть. И тем не менее, перед ней был человек, который выглядел *мужчиной* на все сто процентов. Должно быть, именно в этом и крылся секрет его несомненной привлекательности, которую Кло успела почувствовать и оценить.

– Что ж, мне кажется, вашу главную мысль я ухватил, – проговорил Джеймс, когда Пэтси неохотно удалилась. – Если ваши выводы верны, тогда следующий вопрос: каким, по вашему, должен быть журнал для упомянутой вами читательской аудитории?

– Действительно, я много об этом думала, и у меня появилось несколько оригинальных идей. В подробностях их описание вы найдете в моем проекте, вкратце же скажу: новый журнал должен быть максимально острым, даже провокационным. И в этом нет ничего странного, ведь он предназначается для женщин, которые еще не потеряли интерес к жизни, которые любят быстрые автомобили, высокую моду и иногда напиваются вдрызг. Журнал будет интересен как работающим женщинам, так и тем, кто сидит дома и воспитывает детей, но ни та, ни другая группа не будет пользоваться приоритетом. На страницах нового журнала можно обсуждать даже политические события и злободневные социальные вопросы, что, по моему глубокому убеждению, способно только подхлестнуть интерес читательниц к тому, что происходит в стране и в мире. Будут в журнале и кулинарные рецепты, но я считаю – мы должны сосредоточиться на практических рекомендациях, способных разбудить в нашей целевой аудитории творческое начало. Я имею в виду, что на страницах журнала не должно быть блюд, которые нужно готовить целую неделю, зато каждая женщина сможет найти там простые и четкие рекомендации относительно того, как приготовить изысканное и оригинальное блюдо из банки консервированного тунца и бобов, если ничего другого в холодильнике не оказалось. Кроме того, в нашем журнале следует избегать пространных рассуждений о том, как заполучить желанного мужчину или как похудеть на пять фунтов в неделю – этим уже занимаются другие издания. Но о сексе мы говорить будем – о лесбийском сексе, о супружеском сексе, об опасном сексе, об импотенции, о сексуальных играх и игрушках и тому подобном.

Кратко говоря, – продолжила Кло после небольшой паузы, – новый журнал должен быть интересным и дерзким, должен брать за живое. Он должен быть откровенным, честным, затрагивать серьезные темы, но при этом *не* быть занудным и скучным. Я, кстати, имею в виду не только содержание, но и внешний вид журнала, включая оформление и полиграфическое исполнение. Именно на этом пытаются экономить другие издания, совершая огромную, я бы даже сказала, принципиальную ошибку! – Она схватила со стола несколько попавшихся под руку конкурирующих изданий. – Взгляните хотя бы на эти, с позволения сказать, образцы! Это скучно, тускло и уныло! Полиграфия отстала на пять лет, фотография – на десять... А теперь взгляните на это! – воскликнула она, протягивая Джеймсу последний выпуск японского женского журнала. – Какие краски, какое качество, какие полиграфия и фото! Это же просто с ума сойти можно! Если наш новый журнал будет именно таким, никаких конкурентов у него попросту не останется!

– Знаете, я с вами полностью согласен, – отозвался Джеймс, которому, похоже, передался ее энтузиазм. – Журнальная графика – это как раз та область, в которой Запад заметно отстает от дальневосточных стран.

– Вот именно, – с нажимом сказала Кло.

– Расскажите мне еще немного о вашей целевой аудитории, – попросил он. – Ваша предполагаемая читательница – какая она? На кого она похожа?

– На меня, наверное, – призналась Кло несколько смущенно.

– Я так и думал! – Джеймс Слейтер улыбнулся и добавил: – Если так, что ж, это может быть интересно.

Кло почувствовала, что краснеет.

– Я понимаю, что со стороны это выглядит эгоистично и эгоцентрично, но... почему бы нет? Я работаю в издательском бизнесе уже восемь лет и до сих пор не встречала журнала, который удовлетворял бы меня полностью. А то, что интересно мне, может заинтере-

совать и множество таких, как я, а нас, поверьте, немало. Впрочем, давайте вернемся к моей презентации, – спохватилась она и снова потянулась к мышке.

– Я, в общем-то, услышал уже достаточно, – сказал Джеймс, откидываясь на спинку своего стула. – И должен сказать прямо – услышанное меня заинтересовало. Я бы с удовольствием побеседовал с вами еще немного, но, к сожалению, как раз сегодня я жестко ограничен во времени. С вашего позволения, я возьму ваш проект домой и внимательно его перечитаю, а пока... Скажите, что именно требуется от меня лично?

– Я... я даже не знаю... – Кло слегка растерялась. Она не ожидала, что результаты ее труда будут одобрены так быстро. Она готовила свой проект на протяжении уже нескольких месяцев и успела продумать его до мельчайших деталей, однако ей впервые довелось разговаривать о нем с человеком, который мог помочь воплотить ее мечту в жизнь. Разумеется, Кло не раз обсуждала кое-какие идеи с Робом, к тому же у нее были дискуссионные группы, которые тоже помогали ей выстраивать основную концепцию журнала, и все равно проект на девяносто девять процентов был *ее* детищем.

– Конечно, я была бы рада еще раз как следует все обдумать, – начала она осторожно, – однако мне кажется, что все от меня зависящее я уже сделала. Чтобы двигаться дальше, мне понадобится поддержка издательского дома.

– Что конкретно вы имеете в виду?

Джеймс с ходу взял быка за рога, и Кло снова удивилась. Она не ожидала, что все получится так быстро и относительно легко.

– Было бы неплохо, если бы меня перевели в Отдел специальных проектов, где я могла бы разрабатывать мою идею уже в чисто практическом плане, – сказала она, мысленно поражаясь собственной дерзости.

– Что ж, я подумаю, как это сделать. Вы, вероятно, хотели бы исполнять обязанности главного редактора?

– Да. – Кло кивнула. Она была польщена тем, что Джеймс счел ее пригодной для столь ответственной работы. Да и что греха таить, именно об этой должности Кло мечтала все время, пока обдумывала свой журнал, и вовсе не из тщеславия. Просто ей казалось, что никто не справится с ее проектом лучше, чем она сама.

– Только не говорите ничего Джин, ладно? – спохватилась она. – Во всяком случае, до тех пор, пока ситуация не станет более определенной.

Джеймс Слейтер прищурился.

– Вы и так сильно рисковали, когда решили встретиться со мной, да еще в редакции «Красотки». Я угадал?

Кло кивнула.

– Да, но... Но я верю в свой проект! – Внезапно ей на ум пришла одна забавная история, и она не сдержала улыбки. – Знаете, пару месяцев назад мой дядя – ему семьдесят три – купил мощный спортивный автомобиль последней модели, хотя до этого на протяжении лет сорока спокойно ездил на маленьких, экономичных малолитражках. Когда я спросила, что... что его подвигло на подобный поступок, он сказал: «Знаешь, Кло, только сейчас я понял, что жизнь проходит слишком быстро, поэтому не стоит ждать до пенсии, чтобы начать осуществлять свои мечты». Возможно, вы сочтете его слова банальными, но мне показалось, что в них есть глубокий смысл. Словом, в тот же день я засела за работу над своим проектом...

Джеймс, казалось, был тронут ее откровенностью.

– Мне нравится ход ваших мыслей, Кло. Напомните, пожалуйста, какую должность вы занимаете в «Красотке»?

– Я ведущий редактор.

– Могу поспорить, руководству будет жалко вас терять, но... Насколько мне известно, дела в «Красотке» идут отлично, поэтому замена вам в конце концов найдется. Гораздо труд-

нее отыскать по-настоящему творческого и инициативного профессионала, который смог бы успешно заниматься новым проектом. Я, однако, должен сразу предупредить, что ваша новая должность будет временной. Пока вы не представите руководству издательского дома макет нового журнала, пока не проведете еще несколько *официальных* исследований и не договоритесь с рекламодателями, считайте себя, гм-м... на испытательном сроке.

– Конечно, я все понимаю.

– Кроме того, мне придется побеседовать о вашем проекте с другими высшими менеджерами издательского дома. После этого мы с вами встретимся еще раз и наметим конкретный план действий.

– Отлично. – Кло очень не хотелось оставлять последнее слово за ним, поэтому она сказала: – Как насчет того, чтобы пообедать вместе, скажем, на будущей неделе?

– Прекрасная идея. Я сам с вами свяжусь, и мы договоримся более точно... – Джеймс снова открыл кейс и стал убирать туда бумаги. – Еще раз извините, что не могу поговорить с вами подробнее, но сегодня у меня действительно слишком плотное расписание. – Он улыбнулся обезоруживающей улыбкой. – Впереди меня ждет еще несколько важных встреч, а я, по совести сказать, так и не успел подготовиться к ним толком.

На мгновение Кло показалось, что под маской уверенного в себе высокопоставленного управленца она различает неуверенность школьника, который не приготовил урока и боится получить плохую отметку.

– Можете не извиняться, – сказала она сочувственно. – Напротив, это я должна поблагодарить вас за то, что вы нашли время меня выслушать.

– Это, кажется, ваши, не забудьте... – сказал он, протягивая ей журналы, которые Кло показывала ему в качестве примеров того, каким *не должно* быть новое издание.

– Да, конечно. Спасибо... – Но когда она брала журналы, пара номеров выскользнула у нее из рук и упала на пол. Чтобы поднять их, Кло пришлось наклониться. Джеймс сделал то же самое, и в результате они столкнулись головами.

– Извините, – пробормотала Кло.

– Ничего страшного. Со мной все в порядке. – Он потер лоб и рассмеялся. – Сегодня мы с вами уже один раз столкнулись, помните?

– Еще раз извините. Иногда я бываю довольно... неловкой.

– Вот уж нет. Это я был виноват.

– Нет, я! – возразила она, отворяя двери конференц-зала и сопровождая его до приемной.

– Кстати, мне нравится ваше платье. Сразу видно, что у вас есть стиль. – Он широко улыбнулся и еще раз пожал ей руку.

– Спасибо. – Кло широко улыбнулась, не в силах скрыть удовольствие.

– Хотелось бы мне поскорее взглянуть на модные странички вашего журнала, – добавил Джеймс так тихо, что секретарша в приемной не услышала ни слова, как ни старалась. В его тоне Кло почудился скрытый намек, но потом она решила, что ошиблась. С чего бы Джеймсу Слейтеру на что-то намекать? И все же когда Кло возвращалась на свое рабочее место, голова у нее слегка кружилась. Но виновато в этом было, конечно, только безумное, безумное утро, подарившее ей неожиданный успех.

4

В том, что Джеми не вернулся домой достаточно рано и не помог ей уложить Натана в постель, не было ничего нового, но сегодня это раздражало Мэгги сильнее обычного.

– Ну вот, – сказала она вслух, делая над собой усилие, чтобы перестать думать о муже и сосредоточиться на ребенке. – Ужин готов.

Она только что приготовила второе суфле – главным образом для того, чтобы проверить рецепт, однако в глубине души Мэгги все же надеялась, что с помощью его чудодейственных свойств ей удастся возбудить Джеми и залучить его в постель. Одному богу известно, что способно это суфле сделать с шестилетним мальчуганом, мрачно подумала она.

Натан, не подозревавший, что на ужин ему достанется блюдо из категории «Детям до шестнадцати...», увлеченно играл с Пятницей, посадив песчанку на стол. Нос зверька то и дело морщился, ловя аппетитные запахи, и Мэгги подумала, что, будь у них в доме пара песчанок, она могла бы испытать блюдо-афродизиак на них. Впрочем, и одной крысы ей было более чем достаточно.

– Придется тебе отнести Пятницу в спальню, иначе ты не поешь нормально, – сказала она, старательно пряча раздражение. – И вообще, ему на столе не место.

– Но ведь ему же интересно! Он исследует мир, понимаешь, мама?

– Он может исследовать все, что захочет, но только после того как ты поужинаешь. Отнеси его на место.

– О'кей, мам. – Натан сорвался с места и, бережно прижав Пятницу к груди, вприпрыжку понесся по лестнице в свою спальню, чтобы посадить зверька в клетку. Когда он снова вернулся в кухню, Мэгги поставила перед ним тарелку с половинкой суфле и положила несколько ложек тушеных бобов. Сын посмотрел на нее просительно.

– А можно мне добавки?

– Съешь сначала это.

Натан с энтузиазмом принялся за еду, однако после первых ложек заметно сбавил темп, а вскоре и вовсе остановился. Между тем, количество бобов и суфле на его тарелке почти не уменьшилось, хотя теперь они были перемешаны, образовав розовато-коричневую массу не слишком аппетитного вида.

Мэгги слегка приподняла бровь.

В ответ Натан тоже приподнял бровь и снова взялся за ложку, громко чавкая и хлюпая. Наконец он доел и, тщательно вылизав тарелку, с торжеством поставил на стол.

– Натан!

Мальчуган улыбнулся.

– Я все съел, мамочка.

Этот ребенок из меня просто веревки вьет, подумала Мэгги, но сердиться на сына у нее не было сил.

Когда Натан уже лежал в постели, Мэгги наполнила ванну, зажгла несколько ароматических свечей и, налив себе большой бокал красного вина, погрузилась в воду. Несколько пузырьков, щекоча кожу, поднялись откуда-то из-под ее спины. Глядя, как они покачиваются на воде рядом с ней, Мэгги почему-то подумала, что если сейчас она втянет живот, то над водой останутся только ее груди, а если надует, то станет похожей на беременную. Вздохнув, она выпрямила ноги и положила их на бортик ванны. Ноги у нее были изящные и стройные, а кожу покрывал красивый светло-коричневый загар, который она приобрела за позапрошлую неделю, когда они втроем ездили отдыхать в Тоскану.

Потом Мэгги вспомнила, как несколько лет назад, еще до рождения Натана, они с Джеми ездили вместе в Нью-Йорк. Останавливались они не в гостинице, а у друзей, которые

уступили ей абонемент на несколько занятий в тренажерном зале. Как-то раз, когда она переодевалась после тренировки, в раздевалку вошла очень привлекательная фитнес-инструкторша. Мэгги хорошо слышала, как та, разговаривая со своими учениками, восхищалась какой-то женщиной. «У нее просто прелестные ноги! – повторяла она снова и снова. – Стройные, изящные, гибкие – совсем как руки, можете себе представить? А какие у нее пальцы на ногах! Прямые, длинные, совсем не такие, как у большинства! Она специально носит открытые сандалии на ремешках, чтобы все видели, какие у нее красивые ноги, и на мужчин это действует безотказно. Я не раз сталкивалась с ней в кафе и сама это видела. Мужики тарачатся на ее ноги как загипнотизированные, точно вам говорю! Да, у нее очень приятное лицо и просто божественная фигура, но все смотрят только на ее ноги, и это действительно нечто потрясающее!»

Мэгги до сих пор помнила этот случайно подслушанный разговор, помнила воодушевление фитнес-инструкторши и ее умение подмечать любые мелочи. Именно тогда она твердо решила, что впредь будет поддерживать самые высокие эстетические стандарты, не отступая от них ни на йоту и не опуская раз и навсегда установленной планки. И конечно, она будет всегда следить за своими ногами.

Мэгги сделала небольшой глоток. Вино было не особенно дорогое (открывать бутылку по-настоящему эксклюзивного напитка исключительно ради своего удовольствия было бы с ее стороны слишком экстравагантно), но качественное. Красное бургундское, купленное по каталогу, причем не чилийское, а настоящее французское... Прежде чем проглотить вино, Мэгги немного подержала его во рту, чтобы лучше почувствовать вкус. В последнее время моменты, когда она могла вот так понежиться в горячей ванне, случались нечасто, а когда у них появится второй ребенок, они станут еще более редкими. И все же, подумала Мэгги, нерешительно потянувшись к бритвенному станку Джеми, от намерения завести второго малыша она не откажется. С самого начала она не собиралась ограничиваться одним ребенком, и теперь им с Джеми нужно поторопиться, иначе Натан станет слишком большим и уже не захочет играть с младшим братом или сестричкой.

После ванны Мэгги с ног до головы намазалась увлажняющим лосьоном и некоторое время расхаживала по спальне нагишом, давая ему впитаться. Чтобы скоротать время, она немного поболтала по телефону со своей сестрой Фрэн, потом взяла в руки сумку, с которой ездила в универмаг, и вывалила покупки на кровать. В приглушенном свете ночника чернокрасная грация выглядела еще более соблазнительно, и Мэгги полезла в комод за трусиками. Она уже знала, какие подойдут лучше всего. Конечно, атласные с кружевом – те самые, которые она купила по настоянию сестры, но еще никогда не носила. Натянув трусики, Мэгги надела грацию (чтобы правильно застегнуть все крючки, ей пришлось повертеться, но она справилась) и вскрыла пакет с парой прозрачных чулок. Натянув чулки на только что выбритые ноги, Мэгги аккуратно пристегнула подвязки и встала. Так, теперь туфли... Немного поразмыслив, она решила, что стилеты на высоченных шпильках, купленные несколько лет назад специально, чтобы произвести впечатление на коллег Джеми, будут в самый раз. И действительно, надев туфли и подойдя к зеркалу, Мэгги увидела перед собой совершенно нового человека.

Несколько мгновений спустя она услышала, как поворачивается ключ в замке входной двери, а затем знакомый шорох – это Джеми небрежно бросил пиджак на перила лестницы вниз. Схватив с вешалки длинный – до самого пола – плотный пеньюар, Мэгги выбежала на верхнюю площадку.

– Привет, дорогой! – проговорила она негромко, чтобы не разбудить Натана.

– Привет, – отозвался Джеми. Голос у него был усталый.

– А мы оставили тебе немного суфле... – Спустившись вниз, Мэгги повела мужа в кухню. – Только боюсь, оно было вкуснее, когда я его только что приготовила.

Джеми налил себе вина и тяжело оперся о разделочный столик.

– Ну и денек! – проговорил он, мотая головой. – Я совершенно выдохся.

– Бедняжка! – Мэгги отвела в сторону упавшую ему на лоб прядь.

– От тебя хорошо пахнет. – Он потянул носом, потом его взгляд опустился вниз.

Джеми увидел туфли.

– Ах да!.. – Мэгги распахнула пеньюар. – Я сегодня ездила в магазин и кое-что купила.

– Я вижу... – Джеми немного помолчал, окидывая ее пристальным взглядом. – Вот это да!

Они занялись любовью прямо в кухне – впервые за много лет. И никакого суфле не понадобилось, подумала Мэгги, когда уже в спальне засыпала со счастливой улыбкой на лице.

5

Пэтси нажала кнопку отключения звука на аппарате.

– Это Джеймс Слейтер. Ты на месте? – спросила она Кло.

Со дня их встречи прошла целая неделя, и Кло уже не раз задумывалась, не позвонить ли ему самой. И вот, наконец, раздался долгожданный звонок.

Кивнув Пэтси, она взяла трубку.

– Алло?

– Добрый день. Вы можете говорить?

– Мм-м... не совсем. – Когда он позвонил, Кло как раз диктовала Пэтси, какие упомянутые в статье факты следует проверить, и сейчас помощница с любопытством прислушивалась к каждому ее слову.

– Тогда я коротко... – пообещал Джеймс. – У меня намечается совершенно сумасшедшая неделя, поэтому, боюсь, я не смогу выкроить время для ланча с вами...

При этих его словах Кло почувствовала, что сердце у нее упало. Ну почему каждый раз, когда речь идет о ней, мужчины становятся такими... ненадежными? Джеймс тем временем продолжал:

– ...Я знаю, что мне следовало бы предупредить вас заранее, но... По четвергам я обычно играю с приятелем в сквош у вас в Уэст-Энде, но он только что позвонил и сказал, что у него появились какие-то дела. Иными словами, я готов встретиться с вами завтра, только это будет уже не обед, а ужин... Вам это удобно?

Удобно ли ей? Да господи, еще как удобно! Кло готова была гаркнуть в трубку «Да, конечно!», но сдержалась. Она отлично помнила, что *все* книги из серии Как-Познакомиться-С – Мужчиной единодушно советовали *не* выглядеть слишком доступной. Может, это относится и к бизнесу?.. На память ей пришли и наставления матери, которая с жестокой прямоотой (но совершенно справедливо) заявляла дочери: «В женщине непременно должна быть тайна. В тебе ее нет!»

– Я... одну минуточку, я проверю свой ежедневник, – проговорила она в трубку и мысленно сосчитала до пяти. – Честно говоря, на эту неделю у меня тоже довольно плотное расписание, так что... Завтра, вы сказали? Во сколько именно?

– Я должен освободиться в семь. А вы?

– Думаю, что сумею вырваться. – Кло очень надеялась, что ее голос звучит достаточно по-деловому.

– На Лексингтон-стрит есть небольшой, но совершенно очаровательный ресторан, – сказал Джеймс. – Он называется «Луиза». Насколько мне известно, туда можно приходить со своим вином, так что мы не будем зависеть от местного ассортимента. Как вы смотрите, если я прихвачу пару бутылочек подороже и встречу вас в «Луизе»?

– Отличная идея. – В самом деле, все складывалось как нельзя лучше: уютный ресторан, да еще совсем рядом с офисом... Да еще Слейтер обещал принести хорошее вино. Кло терпеть не могла жадин, но, с другой стороны, ничто не мешало ему включить стоимость вина в представительские расходы и получить компенсацию. Ладно, решила она, будем надеяться, что он разбирается в вине и не купит какую-нибудь подкрашенную гадость.

– Что ж, я приду.

– Буду ждать с нетерпением.

Кло положила трубку и, вскочив, сделала несколько шагов по кабинету, чтобы успокоиться.

– Ну? – небрежно поинтересовалась Пэтси, когда Кло снова села. – Когда ты встречаешься с нашим Пэ-Пэ?

- С кем?? – переспросила она.
- С нашим Прекрасным Принцем, – пояснила та.
- Завтра, – ответила Кло. – Только при чем здесь «Принц», да еще «Прекрасный»? У нас будет сугубо деловой обед... то есть ужин.
- Тогда почему ты покраснела?
- Ничего я не покраснела! – отрезала Кло, чувствуя, что ее щеки буквально горят. Меньше всего ей хотелось, чтобы Пэтси узнала, что она намерена встретиться с Джеймсом Слейтером в нерабочее время. – Нам нужно обсудить несколько важных деловых вопросов, вот и все, – повторила она в надежде, что Пэтси не станет расспрашивать дальше. – Мы встречаемся по работе, ясно?
- По работе так по работе. – Помощница слегка пожала плечами.
- И вообще, он женат... – Кло сделала неловкую попытку пошутить.
- Принц Чарльз тоже был женат, – отрезала Пэтси. – Но ему и Камилле это не помешало⁴.

* * *

- Вот что, Кло, – сказал Роб тоном человека, который собаку съел в области мужской психологии. – Ты только что сказала, что вместо обеда этот человек пригласил тебя на ужин, что он обещал принести с собой две бутылки дорогого вина и что, по его словам, он будет с нетерпением ждать вашей встречи. И после этого ты продолжаешь утверждать, будто ты ему ни капельки не нравишься? Что за чушь! Да, дорогая моя, иногда поведение мужчин бывает нелегко объяснить даже мне, но в данном случае мы имеем дело с классикой жанра. Использовать деловой ужин как предлог, чтобы напоить женщину и попытаться забраться к ней в трусики – это же старо как мир!
- Но ведь Джеймс женат, – слабо возразила Кло.
- Как и половина мужчин, которые спят со мной, дорогая. – Кло и Роб сидели перед телевизором и смотрели какой-то полицейский боевик, а разговаривали во время рекламных пауз.
- Это совсем другое дело, – возразила она.
- Почему, интересно?
- Потому что мужчины, которые спят с тобой, ищут чего-то такого, чего не могут им дать их жены.
- Роб насмешливо приподнял бровь.
- И вообще, – с горячностью продолжала Кло, – его истинные мотивы не имеют большого значения, хотя я продолжаю считать, что ты ошибаешься. Главное, что *мои* мотивы не подразумевают ничего такого.
- Тогда зачем было спрашивать меня, что тебе надеть? – парировал Роб, который, как иногда казалось Кло, знал ее лучше, чем она сама. – Насколько я знаю, святых и монахинь подобные проблемы абсолютно не заботят.
- Затем, что мне необходимо произвести на него впечатление. Это важно, – твердо сказала Кло. – *Для меня* важно. От этого человека зависит судьба моего журнала.
- Что ж, если дело действительно обстоит именно так, тогда я советую тебе надеть твой костюм от «Уистлз». Он достаточно строгий. Когда этот Джеймс увидит тебя в нем, он сразу поймет, что ваш романтический ужин на двоих носит сугубо деловой характер, и...

⁴ Имеются в виду наследный принц Чарльз и его любовница Камилла Шанд, ради брака с которой Чарльз развелся с принцессой Дианой.

Кло покачала головой. Она надеялась, что ее встреча с Джеймсом Слейтером будет носить менее формальный характер – это давало ей дополнительные средства убеждения.

– Я, гм-м... В общем, посмотрим, – проговорила она, подумав о том, что уйдет на работу раньше, чем Роб встанет, поэтому он не будет знать, что именно она надела.

– Я просто не хочу, чтобы ты в очередной раз связалась с мужчиной, который тебе не подходит, – сказал он.

– Я не собираюсь ни с кем связываться! Я просто...

– О'кей. – Роб смиренно кивнул. – Только не забывай, что женщины, которые используют флирт, чтобы добиться профессиональных успехов, совершают очень большую ошибку. В конце концов они непременно оказываются в крайне затруднительном положении, потому что не умеют разграничивать удовольствие и бизнес. А теперь тсс! Рекламная пауза вот-вот закончится.

* * *

В свое время Кло потребовалось приложить немалые усилия, чтобы научиться *не* приходить на свидания заранее, поэтому теперь она считала это свое умение признаком зрелости (хотя их ужин с Джеймсом, разумеется, был вовсе не свиданием, а деловой встречей). Непоседливая и нетерпеливая по натуре, Кло в конце концов поняла, что лучшей тактикой в подобных случаях было найти какое-то занятие, которое помогло бы ей скоротать оставшееся время. Ее рабочий день заканчивался в шесть, однако она не торопилась уходить. Вместо этого она под села к компьютеру и накатала пару электронных писем, в том числе одно довольно большое, адресованное Сэму. Время пролетело совершенно незаметно, и когда Кло спохватилась, на часах было уже без пяти семь.

Выключив компьютер, она спустилась в туалет и заодно освежила макияж, правда, только слегка, зато в третий раз за сегодняшний день. Вскоре Кло уже вышла из здания. К счастью, от Ковент-Гарден до Лексингтон-стрит было всего несколько минут пешком, к тому же Кло знала, как срезать путь. Впрочем, проходя мимо магазинных витрин, она каждый раз невольно замедляла шаг, чтобы взглянуть на свое отражение. В результате к ресторану Кло подошла почти в половине восьмого, зато у нее не осталось никаких сомнений в том, что ее внешность в полном порядке.

Как она и рассчитывала, Джеймс был уже на месте. Входя в зал, Кло заметила его в окно: он сидел за столиком в небольшом открытом патио позади ресторана и читал какие-то бумаги. Выбранное им место было одним из лучших – именно на этот столик падали последние лучи вечернего солнца.

Когда она подошла к столику, Джеймс поднялся ей навстречу и улыбнулся.

– Здравствуйте, Кло! Рад вас видеть.

Бумаги, которые он просматривал, остались на столе, и, бросив на них быстрый взгляд, Кло поняла, что это какие-то служебные отчеты. Похоже, Мистер Большой Начальник не любил тратить время зря.

Перехватив ее взгляд, Джеймс наклонился, чтобы убрать документы в кейс. Наконец он снова уселся напротив нее, нетерпеливым движением откинув со лба упавшие на него волосы. Уютная ресторанный веранда и густо-золотой солнечный свет заставили Кло взглянуть на Джеймса Слейтера другими глазами. Черт побери, подумала она, да он *действительно* красавец! Вот бы...

Кло почувствовала пробудившееся желание и поспешила напомнить себе, что Джеймс женат.

– Как поживаете? – спросил он вежливо.

– О, у меня все в порядке, – ответила Кло. Признаваться в том, что от желания у нее дрожат колени, она не собиралась. – А у вас?

Он снова улыбнулся.

– Спасибо, все хорошо. Хотите вина? – Он достал из ведерка со льдом длинную и узкую бутылку. Похоже, вино успело как следует остыть, и Кло подумала, что оно поможет ей успокоить взбудораженные нервы.

– С удовольствием, – совершенно искренне ответила она, глядя, как бледно-золотая жидкость льется в ее бокал. Вино в бутылке чуть слышно булькало, но ни одна капля не попала на стол. – Похоже, это очень хорошее вино, – добавила Кло, сделав первый крошечный глоток. – Не то чтобы я хорошо разбираюсь в винах, просто мне так кажется.

– Вам нравится?

– Да, – ответила Кло, думая о том, что в данный конкретный момент она могла бы не морщась выпить даже «Либфраумильх».

– Как прошел ваш день? Было много работы? – спросил он.

– Да, в общем-то, как обычно, – ответила она, с готовностью ухватившись за возможность поговорить о чем-нибудь нейтральном. – Мы только что сдали в печать очередной номер, так что сегодня я в основном подчищала хвосты, а потом мы с моей помощницей устроили «мозговой штурм», чтобы обсудить кое-какие новые идеи. Это было даже интересно. А вы что поделывали?

– Я ездил в нашу типографию – нужно было утрясти кое-какие проблемы. Признаюсь откровенно, этой встречи я немного побаивался. Я был почти уверен, что без скандала не обойдется, но все прошло на удивление мирно. Кроме того... – Он сделал крошечную паузу. – Кроме того, я разговаривал с Ванессой Давенпорт. Она заведует нашим Отделом специальных проектов.

– И...? – Кло приходилось видеть эту женщину, когда та с неприступным видом расхаживала по коридорам издательства. Судя по выражению ее узкого и бледного лица, Ванессе ничего не стоило прихлопнуть любой проект – и любую карьеру. Собственно говоря, такие случаи уже бывали, и Кло о них хорошо знала.

– Вчера я с ней обедал. Я рассказал о вашей идее, и она сказала, что хотела бы поговорить с вами лично. Мне кажется, она склоняется к тому, чтобы дать вашему проекту зеленую улицу.

Услышав эти слова, Кло едва сдержалась, чтобы не захлопать в ладоши от радости.

– Единственное, на чем она настаивала, – это чтобы вы непременно подготовили «рыбу» первого номера.

Кло порывисто потянулась к своей сумочке. Ей не верилось, что все складывается так удачно.

– Возможно, это покажется вам самонадеянным, но макет у меня уже есть. Вот... – Она достала из сумочки «рыбу» журнального номера и положила на стол перед ним. – Я не показала вам его раньше, потому что большинство макетов изготавливается с использованием вырезок из других журналов, тогда как моя концепция настолько отличается от всего существующего, что... В общем, я хотела сначала объяснить вам свою идею на словах и только потом, когда у вас появится общее представление о том, чего я добиваюсь, продемонстрировать образец.

Пока Джеймс в задумчивости листал макет, Кло сделала еще несколько глотков вина. Вино подействовало почти сразу, и она почувствовала, как по телу разливается приятное тепло.

Наконец он поднял голову.

– Это просто отлично! – проговорил он с широкой улыбкой. – Нет, что я говорю?! Не отлично, а превосходно! Замечательно! Столько всего нового, оригинального, свежего! Я уверен, что Ванессе понравится. Вам нужно встретиться с ней как можно скорее.

От этих слов Кло почувствовала новый прилив уверенности.

– Вы, наверное, заметили... – сказала она, слегка подаваясь вперед. – Когда я составляла свой макет, я не стала использовать материалы британских журналов, поскольку, по моему глубокому убеждению, ни одно наше издание не соответствует новым подходам, которые я пытаюсь разрабатывать. Вместо этого я сделала вырезки из нескольких американских и австралийских журналов, а также воспользовалась кое-какими материалами из Интернета и клубных информационных листовок. В нескольких местах я даже разместила фрагменты книжных обложек и обложек CD-дисков. Впрочем, то, что вы видите, – это именно образец, который дает общее представление о том, какими должны быть фотографии и полиграфическое исполнение журнала. Что касается тематики основных статей, то я оформила свои идеи в виде отдельного списка с подробными пояснениями.

Джеймс задержался на очередном развороте и долго его рассматривал.

– Вот это нравится мне едва ли не больше всего.

– Я нашла эти карикатуры на одном американском веб-сайте, – пояснила Кло. Она сразу догадалась, что именно привлекло его внимание. – Они довольно злобные, но все равно смешные – вы не находите?

Джеймс кивнул.

– Пожалуй. Честно говоря, я не раз спрашивал себя, почему в британских женских журналах почти нет юмора.

– Без понятия. – Кло пожала плечами. – Если мне хочется посмеяться, я заглядываю на соответствующие странички мужских журналов, так что... Наверное, большинство людей считает, что женщины – зануды и плаксы и юмор им ни к чему.

– Большинство – возможно, но далеко не все, уверяю вас. Вот вы, к примеру, не кажетесь мне занудой. Впрочем, я согласен, что современная журнальная продукция далека от идеала. Ее можно и нужно улучшать, и ваш проект – блестящий пример такой попытки.

– Вообще-то я *бываю* занудой, – призналась Кло. – Но только когда речь идет о чем-то важном. Для всего должно быть свое время и свое место – и для смеха, и для серьезных вещей. Главное, знать, когда можно посмеяться, а когда лучше быть внимательной и серьезной.

– Гм-м... – Джеймс пристально посмотрел на нее и не отводил взгляд чуть дольше, чем подразумевали приличия. Кло даже успела подумать, что у него очень красивые светлоглазые карие глаза. Наконец он сказал:

– Странно, но вы мне кое-кого напоминаете...

– Правда? – удивилась Кло. Похоже, их разговор принимал все более личный характер. – Я думала, я – единственная в своем роде.

– Разумеется, это так!.. – Он рассмеялся несколько принужденно и снова посмотрел на нее долгим взглядом. Господи, неужели он *знает*, что способен сделать с женщиной этот его взгляд, в панике подумала Кло, чувствуя, как у нее засосало под ложечкой.

– ...Но вы все-таки *похожи* на одну женщину, – добавил Джеймс.

Он, вероятно, имеет в виду свою жену, – решила Кло.

– Только не говорите мне, что я напоминаю вам вашу супругу, – сказала она твердо.

– Откуда вы знаете, что я женат? – обескураженно проговорил он.

– От Джин. Она сказала, что ваша жена – ее близкая подруга.

– Ах да, Мэгги и Джин действительно дружат. Но нет – на Мэгги вы совершенно не похожи.

Сначала Кло хотела промолчать, не зная, как воспринимать подобное откровение, но любопытство одержало верх.

– Тогда на кого я *похожа*?

– На одну девушку, которую я когда-то знал...

– О-о... – Кло даже немного растерялась.

– Да. – Джеймс кивнул. – Она разбила мне сердце, но тогда я не признался в этом ни ей, ни кому-либо другому, потому что... Впрочем, мои проблемы вам, наверное, неинтересны, к тому же это было очень давно, много лет назад. Еще вина?

– С удовольствием.

«Какие у него могут быть проблемы?» – спросила себя Кло. Джеймс производил впечатление человека, у которого есть все, что нужно, и даже немного больше. Его слова, однако, пробудили в ней журналистку: теперь Кло хотелось знать подробности. Кроме того, Джеймс начинал ей нравиться, и она была не прочь посидеть с ним подольше. Хорошо бы его разговорить, подумала Кло, но прямые расспросы вряд лигодились, поэтому она решила зайти издалека.

– Давайте сделаем заказ, – предложила она. – Я умираю с голода.

За первым блюдом (это был фруктовый салат с креветками) они продолжали говорить о новом журнале. Должно быть, благодаря тому, что тема была сугубо профессиональной, оба незаметно перешли на «ты», как и полагается коллегам. Джеймс сказал, что был бы только рад дать свое «добро» на издание нового журнала, однако не все зависит от него, поэтому Кло все-таки придется встретиться с Ванессой, а потом, заручившись ее благословением, выйти со своим проектом на заседание совета директоров. Кло, впрочем, с самого начала знала, что ей предстоит долгий путь по разного рода бюрократическим инстанциям, и все же она была рада, что Джеймс ее поддерживает. К тому моменту, когда с салатом было покончено, голова у нее кружилась не то от вина, не то от радости, а щеки покраснелись. Несмотря на то, что они по-прежнему сидели на открытой веранде, Кло почему-то перестало хватать воздуха, и она решила, что ей пора сделать небольшой перерыв.

– Мне нужно попудрить нос, – заявила она. – Я мигом...

Когда она поднималась из-за стола, в кармане у Джеймса зазвонил мобильник. Он достал аппарат и взглянул на высветившийся номер. Кло тоже посмотрела на экран поверх его плеча и прочла имя абонента, набранное заглавными буквами:

«МЭГГИ».

6

Черт бы побрал Джеми! Почему он вечно сует свою грязную спортивную форму в шкаф в прихожей, вместо того чтобы отнести в корзину для белья? Из-за этого Мэгги никак не могла найти свой костюм для бега, который – она точно помнила! – должен был лежать здесь, выстиранный и выглаженный.

А-а, вот и он... Теперь осталось только отыскать кроссовки. Но тут ей на голову свалилась ракетка для сквоша, и Мэгги, не выдержав, выругалась вслух.

Со дня ее знаменательного шопинга прошло уже больше недели, однако Мэгги была совершенно уверена, что не беременна. Налицо были все признаки предменструального синдрома, поэтому она решила, что должна найти себе какое-то занятие, которое отвлекло бы ее до наступления следующего «фертильного окна». Наиболее подходящими показались ей занятия спортом, которые заодно помогли бы ей укрепить здоровье. Сначала Мэгги хотела записаться в клуб здоровья, но потом передумала: регулярные тренировки строго по расписанию ей не подходили. Она хотела иметь возможность самой решать, где и когда заниматься, и в этом смысле проще всего было начать с пробежек. Правда, для этого требовалась определенная самодисциплина, но Мэгги была уверена, что сумеет себя заставить. В конце концов, от тренировок она выигрывала больше, чем теряла.

Быстро переодевшись, она сунула ноги в кроссовки и завязала шнурки, поочередно ставя ноги на вешалку для полотенец, приделанную сбоку к кухонной плите. Заодно Мэгги слегка размяла подколенные сухожилия. Наклоны вперед давались ей без особого труда, и она порадовалась, что ее мышцы все еще сохраняют достаточную эластичность.

Выйдя из дома, Мэгги несколько раз пробежалась из стороны в сторону по гравийной подъездной дорожке, прислушиваясь к собственным ощущениям и пытаясь выбрать подходящий темп бега, и только потом выбралась за калитку и побежала вдоль улицы, глубоко дыша через нос. Маршрут, пролежавший по полям и рощам вокруг деревни, был ей хорошо знаком; когда-то Мэгги уже бегала по нему, преодолевая довольно большие расстояния, однако сегодня она решила ограничиться одним кругом.

Свежий воздух, врывавшийся в легкие, голубое небо над головой, ритмичные движения ног – именно за это Мэгги всегда любила бег. Промчавшись мимо соседних коттеджей с аккуратными, ухоженными палисадниками (как она недавно узнала, Шир уже несколько раз получал звание «Образцовой деревни», что стало для нее приятным сюрпризом), она пересекла ручей по деревянному бревенчатому мостику и побежала мимо расположенных вдоль берега огородов. Вскоре дорога снова вывела ее на главную улицу. Промелькнули и остались далеко позади антикварная лавка, музей и почта, и Мэгги оказалась на проселке за границами деревни.

Похоже, я почти не потеряла спортивную форму, думала она, слегка увеличивая темп. Наверное, все дело в том, что теперь я живу на природе, в окружении деревьев и кустов, которые растут, зеленеют и плодоносят. Это так омолаживает! Ни один тренажерный зал не даст мне такого заряда бодрости. Все эти беговые дорожки, гребные тренажеры, скамеечки для степ-аэробики, вечный запах пота и громкая музыка – на самом деле все это противоестественно и дает лишь *иллюзию* укрепления здоровья. Не понимаю, почему большинство людей предпочитают пыхтеть и потеть и греметь железом, когда можно просто выйти на улицу, пробежаться под открытым небом и почувствовать себя частью мироздания? Нет, определенно любые тренировки должны проходить в естественной среде: на реках, в полях, на аллеях и холмах, под дождем и солнцем – только тогда они принесут настоящее здоровье и настоящее удовольствие.

Подумав обо всем этом, Мэгги с воодушевлением штурмовала небольшой подъем. Теперь по обеим сторонам дороги раскинулись зреющие кукурузные поля. Вскоре их сменила небольшая роща, сквозь которую проглядывали фермерские хозяйственные постройки, и доносился запах навоза и свежего сена. Именно на этой ферме Мэгги каждую неделю покупала у жены владельца свежие яйца и коровье молоко.

Нужно попробовать получить заказ на материал о продаже в супермаркетах настоящих сельских продуктов, подумала Мэгги. Увы, в настоящий момент ей предстояло написать серию статей о приготовлении рождественских кексов. Содержавшиеся в них рецепты предназначались для домашних хозяек, привыкших планировать праздничное меню за несколько месяцев до наступления самих праздников. Работа эта была отнюдь не творческой, но Мэгги взялась за нее, потому что Джеми не уставал напоминать ей о необходимости выплачивать довольно значительные суммы по закладной. Деньги им действительно были нужны, поэтому Мэгги и пришлось взять этот заказ, однако сейчас она почувствовала, как внутри ее снова закипает раздражение. Если Джеми действительно считает себя главой семьи, сердито подумала она, он должен был трижды подумать, прежде чем покупать такой большой коттедж.

Злость на мужа придала ей сил, и Мэгги снова увеличила темп. За фермой дорога плавно поворачивала, так что теперь она снова двигалась по направлению к Ширу. Несмотря на довольно высокую скорость, она почти не чувствовала усталости и решила, что пробежит не один, а два круга. Когда Мэгги приближалась к деревне во второй раз, ее обогнал какой-то автомобиль. Сидевшая за рулем женщина крикнула что-то ободряющее, и Мэгги, хоть и не разобрала слов, приветливо помахала в ответ.

Через несколько минут она добралась до своего дома и, отдуваясь, перешла на шаг. Что ж, неплохо, очень неплохо, думала Мэгги, откидывая со лба влажные от пота волосы. Пожалуй, ей не придется слишком убиваться, чтобы вернуть себе спортивную форму, которая была у нее до рождения Натана: в свое время она неплохо бегала и даже дважды участвовала в Лондонском марафоне. Никаких мест Мэгги, правда, не заняла, но и не сошла с дистанции, что само по себе было для нее достаточной наградой.

Во второй половине дня Мэгги отправилась в книжный магазин в Гилфорде, чтобы выкупить книгу по кулинарии, которую она заказала для работы над статьями о рождественских кексах. Администратор, которой Мэгги назвала номер своего заказа, смерила ее внимательным взглядом и вдруг сказала:

– Мне кажется, я уже видела вас сегодня, мисс. Я не ошиблась?

– Видели меня? – удивилась Мэгги.

– Ну да. На дороге, на подъезде к Ширу. Я вам еще покричала.

– А, так это были вы?.. Ну, в машине?

Администратор кивнула.

– Вы бежали очень быстро, – сказала она, и Мэгги почувствовала себя польщенной. – По сравнению с вами я чувствовала себя ленивой коровой, которая шагу не может ступить без машины.

Мэгги улыбнулась. На вид администратор магазина была ее ровесницей. У нее было приятное, открытое лицо и слегка растрепанные светло-каштановые волосы, а глаза излучали дружелюбие и тепло.

– Вы живете в Шире? – спросила она. – Я сама только что туда переехала и еще никого не знаю.

– Да, мы там живем, – подтвердила Мэгги, невольно подумав о том, что в деревне наконец-то появился кто-то близкий ей по духу. – Вы, наверное, видели большой белый дом на углу главной улицы?..

– Вы имеете в виду тот шикарный двухэтажный особняк в георгианском стиле?

– Совершенно верно... – Мэгги снова улыбнулась и кивнула. – Заходите как-нибудь в гости.

– Спасибо, с удовольствием. Как я уже сказала, я никого здесь не знаю, и иногда мне бывает немного... одиноко. – Она протянула руку. – Меня зовут Джорджи.

– А я – Мэгги. И давайте на «ты», хорошо? – предложила Мэгги, пожимая протянутую руку. – Кстати, что вы делаете в субботу вечером?

* * *

По четвергам Джеми обычно играл в Лондоне в сквош со своим старым другом Питом, и Мэгги была очень рада, что у мужа есть возможность выпустить накопившийся на работе пар, изо всех сил лупя ракеткой по крошечному мячику. Не исключено, что вечера, которые он проводит на корте, избавляют меня от лишних неприятностей, часто думала она. Кроме того, отсутствие мужа дома позволяло ей заняться своими делами.

Сегодня вечером Мэгги решила побывать в Ледерхеде у своей сестры Фрэнни, которая была моложе ее на год. Благодаря этой минимальной разнице в возрасте они всегда были достаточно близки, хотя их отношения и были отмечены печатью соперничества, которое часто встречается между сестрами. И Мэгги, и Фрэн были типичными англичанками – светлокожими и светловолосыми, хотя многие считали, что Мэгги более красива. Обе почти одновременно вышли замуж за преуспевающих бизнесменов; собственно говоря, именно в день свадьбы Мэгги, когда Фрэн увидела сестру в центре всеобщего внимания, она твердо решила, что ее Джефф, с которым она тогда встречалась, подходит ей как нельзя лучше. Через полгода после того, как Мэгги родила Натана, Фрэн, словно не желая ни в чем отставать от сестры, произвела на свет Дэна. Нат и Дэн отлично ладили; вот и сейчас они во что-то увлеченно играли в спальне наверху (оттуда то и дело доносился какой-то грохот), а Мэгги и Фрэн устроились на кухне, чтобы поболтать.

– Ну, – проговорила Фрэн, садясь на диван и закидывая ноги в ботинках на ближайшее кресло, – рассказывай. Как прошла неделя?

– Нормально, – машинально ответила Мэгги, но, сообразив, что такой ответ может означать все, что угодно, поспешила уточнить: – То есть я хотела сказать – хорошо. Во-первых, я закончила интересный материал для мужского журнала – речь шла о рецептах возбуждающих блюд, представляешь? Ну а во-вторых... во-вторых, у нас с Джеми наметился некоторый прогресс. Тьфу-тьфу-тьфу. – Она суеверно постучала по подлокотнику своего кресла.

– Это отличная новость, – серьезно сказала Фрэн. – Я же говорила тебе – он слишком много работает, отсюда все проблемы. Кстати, Джеми не собирается немного притормозить? В конце концов, семья гораздо важнее работы.

– Только не для него. – Мэгги слегка пожала плечами. – Иногда мне даже кажется, Джеми просто не может остановиться. Или не умеет. Он так радовался, когда получил это назначение, и теперь выкладывается на работе по полной. На все остальное у него просто не хватает ни сил, ни времени, хотя он, конечно, все понимает и очень любит Натана. В последнее время Джеми старается чаще со мной разговаривать, и я это очень ценю.

– Отлично! – Фрэн работала замещающей учительницей младших классов, и иногда Мэгги казалось, что сестра ставит ей отметки за поведение. – Ну а как насчет секса? Вы стали чаще бывать вместе?

Мэгги не сдержала улыбки, вспомнив, что они с Джеми на днях вытворяли на кухне.

– Да... можно сказать, – проговорила она. Мэгги всегда испытывала некоторую неловкость, когда приходилось обсуждать с сестрой свою интимную жизнь. В отличие от нее, Фрэн от подобных комплексов не страдала и с удовольствием описывала, как славно они с

Джеффом «потрахались». Подробности, которые она при этом приводила, заставляли Мэгги чувствовать себя немного ущербной.

– Мам... – Появление Натана спасло ее от необходимости развивать тему дальше. – Я хочу посмотреть «Бен 10», а Дэн мне не дает!

– Вообще-то я не знаю, – проговорила Мэгги. – Времени уже много; мы, наверное, скоро поедем домой.

Фрэн посмотрела на часы.

– Да брось ты, еще только половина шестого. Дэн! – крикнула она во все горло. – А ну-ка пойді сюда!

Послышались шаги, и в кухню робко заглянул второй мальчик.

– Сколько раз я тебе говорила, что, когда к нам приходят гости, ты должен быть вежливым и исполнять все их желания? – строго спросила Фрэн.

– А почему Нат не всегда делает, что я хочу, когда мы бываем у *него* дома? – парировал Дэн. – В прошлый раз он сказал, что я должен смотреть, что *он* хочет, потому что это его DVD-проигрыватель!

– Прекрати, Дэн! – одернула его Фрэн. – Мне нет никакого дела до того, как ведет себя Натан у себя дома. Когда он приходит к нам в гости, будь добр – веди себя так, как я велела, и будь с ним вежлив и предупредителен. А теперь марш отсюда!

Мальчишки вышли. Дэн сердито топал ногами, Натан ухмылялся.

– Ах ты, совсем забыла! – воскликнула Мэгги. – Я ведь привезла кое-что вкусненькое к ужину и оставила в машине. Подожди секундочку, я сейчас!

Она выбежала из кухни и вскоре вернулась, прижимая к груди довольно большую кастрюлю.

– Тальятелли аль амор, – пояснила она, ставя кастрюлю на стол.

Фрэн приподняла крышку.

– Пахнет вкусно.

– Соус из морепродуктов с устрицами. Способен уложить женщину в постель без всяких усилий со стороны мужчины. Так, во всяком случае, гласит теория.

– А-а, так это один из твоих возбуждающих рецептов?

– Ну да. Это, кстати, вторая партия: должна же я была убедиться, что сделала все правильно!

– Тогда я отложу немного для Джеффа. Не хочу, чтобы он слишком расслаблялся.

– Ну, разумеется, – согласилась Мэгги и замотала головой, невольно представив себе Фрэн и Джеффа. Неужели они занимаются сексом каждую ночь? Если верить Фрэн, так и было, но Мэгги сомневалась, что такое возможно. – Хотя, – добавила она, – все эти штуки лучше есть свежими, и чем свежее, тем лучше. Хочешь, я подогрею?.. – предложила Мэгги, поворачиваясь к плите.

– Давай сначала выпьем по бокалу вина. А детям дадим на ужин рыбные палочки – их можно есть и перед телевизором.

Два часа спустя они все еще сидели в кухне.

– Еще?.. – Фрэн помахала в воздухе бутылкой, на дне которой еще что-то плескалось.

– Лучше не надо, я все-таки за рулем.

В следующее мгновение дверь кухни распахнулась, и внутрь ворвались Дэн и Натан.

– Mamochka, milaya... – Сын с разбега чмокнул Мэгги в щеку. В последнее время он целовал ее крайне редко, и Мэгги сразу догадалась, что ему что-то от нее нужно.

– Ну, что ты хотел мне сказать?

– А можно я переночую у Дэна, а, мам?

– Мне казалось, еще недавно вы готовы были вцепиться друг другу в волосы из-за мультиков.

– Это все ерунда, тетя Мэгги! – возразил Дэн. – Мы только хотели поссориться, но потом помирились. Натан хочет купаться вместе со мной, чтобы испытать мою новую *интергалактическую* пену для ванны.

– Но нам нужно домой. Папа, наверное, нас уже ждет.

– Да ладно тебе, – вмешалась Фрэн. – Ничего страшного, если Нат сегодня переночует у нас. Да и ты тоже оставайся, места хватит!

– Ну мам, пожалуйста! – заныл Нат.

– Разрешите ему, тетя Мэгги!

– Тогда ты сможешь еще выпить, – сказала Фрэн. – Эта бутылка почти закончилась, но у меня есть еще одна.

Мэгги задумчиво посмотрела на вино. В последнее время она редко позволяла себе больше одного-двух бокалов, к тому же они с Фрэн так хорошо поговорили о последнем сексуальном скандале с участием депутатов от консервативной партии.

– Ладно, так и быть, – сдалась она. – Только уговор: утром никаких капризов, Натан, слышишь?! Не хватало еще, чтобы ты опоздал в школу.

– Я тебя просто обожаю, мамочка, ты – самая лучшая! – выпалил сын и вместе с приятелем бросился обратно к лестнице.

– Эй, включите воду в ванной! – крикнула им вслед Фрэн.

– Это на меня устрицы так подействовали, не иначе, – покачала головой Мэгги. – Иначе я ни за что бы не разрешила ему остаться. В конце концов, Нату действительно завтра в школу, а нам еще нужно успеть заехать домой за учебниками. – Она взяла в руки сумочку и достала мобильник. – Надо позвонить Джеми и предупредить, что сегодня мы ночуем у тебя. – Мэгги набрала номер. – Привет, это я... Да, я все еще у Фрэн... – В телефоне ясно слышались звон посуды и гул множества голосов, и Мэгги спросила:

– А ты где?

7

После главного блюда Кло чувствовала себя наверху блаженства. Она была сыта, от выпитого в голове приятно шумело, а окружающие казались ей лучшими людьми на свете. Язык у нее развязался, и она принялась подробно рассказывать Джеймсу о своей жизни – начиная с работы и заканчивая своими отношениями с Робом, с которым она уже несколько лет жила бок о бок в съемной квартире.

– Иногда мне кажется, что мы с ним понимаем друг друга даже лучше, чем многие мои гетеросексуальные подруги понимают своих партнеров, – доверительно сообщила она. – Лично я думаю – это потому, что между нами нет близких отношений. Бывают ситуации, когда секс только мешает, э-э-э... родству душ, вот!

После этого Кло поведала Джеймсу, что как раз сейчас лично у нее никого нет, но постаралась подчеркнуть, что это лишь временно, иначе он мог бы решить, будто она вообще никого не интересуется.

Тем временем солнце зашло, стало темнеть, и вышедшая на веранду официантка зажгла стоявшие на каждом столике свечи. Давая ей пройти, Джеймс слегка передвинул свой стул и теперь сидел не напротив, а почти рядом с Кло. С каждой минутой атмосфера за их столиком становилась все более доверительной, и Кло решила воспользоваться этим, чтобы подробнее расспросить Джеймса о его прошлом. Так она узнала, что он родился и вырос в Сассексе, учился в Бристольском университете и что у него есть сестра. Мысленно поздравив себя с первым успехом, Кло как бы невзначай вернула разговор к теме, которая так заинтриговала ее в самом начале вечера.

– Расскажи мне что-нибудь об этой твоей девушке, – сказала она, наливая себе и Джеймсу еще по бокалу вина. – Ну, о той, которая разбила тебе сердце. Это ведь была твоя первая любовь, я угадала?

– Что ты хочешь узнать?

– Ну, хотя бы, чем я так на нее похожа.

Джеймс слегка нахмурился.

– Честно говоря, даже не знаю... – пробормотал он после небольшой паузы и снова замолчал.

Кло терпеливо ждала. Она не сомневалась, что он все равно все расскажет, и не ошиблась.

– Во-первых, вы очень похожи внешне... – начал Джеймс, и Кло невольно вспыхнула.

– Вот как? Как же она выглядела?

– Ну, она была такая... не очень высокая. – Он провел рукой где-то футах в трех от пола, и Кло поняла, что это художественное преувеличение, точнее преуменьшение. – ...Но с отличной фигурой... – Его руки изобразили в воздухе что-то вроде гитары. – Про таких говорят – пышные формы. Рубенсовские.

– Ты хочешь сказать, что она была, гм-м... толстая?

– Вовсе нет... Она была похожа на песочные часы: высокая грудь, тонкая талия, точечные бедра. Это, как мне кажется, и есть идеал зрелой женщины. Не в смысле возраста, а в смысле физического совершенства. – Опустив голову, он задумчиво вертел стоящий перед ним бокал. – Наверное, ее нельзя было назвать красивой в общепринятом смысле, но она была очень сексуальной. Так, во всяком случае, я думал. Впрочем, дело, наверное, не во внешности... точнее, не только во внешности. На самом деле ты напоминаешь мне Бет своей энергией, живостью, своим умением тонко чувствовать... Как и в ней, в тебе есть искра... Внутренний огонь. – Джеймс резко вскинул голову и посмотрел Кло прямо в глаза. – Перед этим огнем я никогда не мог устоять.

От неожиданности Кло лишилась дара речи. «На помощь!» – в растерянности подумала она, чувствуя себя одновременно и польщенной, и смущенной, и напуганной. Напрасно она не поверила Робу – он совершенно точно угадал характер предстоящего разговора, хотя не был знаком с Джеймсом Слейтером и даже никогда его не видел. Сейчас Кло были необходимы хотя бы несколько минут, чтобы вновь обрести почву под ногами: она не ожидала, что Джеймс будет с ней настолько откровенен. Чтобы выиграть время, Кло заговорила о том, о чем она также была не прочь узнать побольше.

– А на кого похожа твоя жена? – спросила она. Если сейчас Джеймс примется живописать достоинства своей Мэгги, думала Кло, значит, он, скорее всего, недоступен, и я напрасно теряю время. Если же нет...

– Мэгги? О, она совсем другая.

– Ты имеешь в виду внешность?

– В том числе... – Он кивнул. – Мэгги – высокая блондинка. Длинноногая. Очень спортивная.

– Так это же хорошо! – воскликнула Кло совершенно искренне. Сама она всегда мечтала выглядеть именно так, как описывал свою жену Джеймс.

– Что касается характера, – продолжал он, – то... В общем, Мэгги более сдержанна. Нет, она вовсе не интроверт, просто не любит открыто выражать свои чувства. Порой я просто не представляю, о чем она думает – Мэгги предпочитает все хранить в себе.

– В самом деле? – Кло почувствовала себя озадаченной, но ее любопытство вспыхнуло с новой силой, так что она едва не подпрыгивала на стуле. – Странно, что ты на ней женился – я была почти уверена, что тебе нравятся женщины совершенно другого типа. Эта твоя Бет... Она же совершенно не такая, как Мэгги!

Джеймс пожал плечами.

– Мне трудно объяснить, как так вышло. Возможно, когда мы с Мэгги познакомились, я, сам того не сознавая, все еще пребывал в депрессии после разрыва с Бет. Была, наверное, и еще одна причина...

– Какая?

Джеймс не ответил. Он явно колебался, и Кло улыбнулась ему самой теплой, самой сочувственной улыбкой, на какую только была способна. Это сработало – Джеймс, наконец, решился.

– Дело в том, что я расстался с Бет, потому что она меня... пугала. В некоторых отношениях она казалась мне слишком... властной, слишком требовательной. Что касалось Мэгги, то она производила впечатление человека неконфликтного, покладистого, склонного к компромиссам. Нет, конечно, у нее были свои «пунктики» – убеждения, которые она готова была отстаивать до последнего, но ко мне они не имели почти никакого отношения. Мне даже нравились ее вегетарианство, ее увлечение охраной природы, ее приверженность здоровому образу жизни... Но с эмоциональной точки зрения Мэгги была совершенно по-английски сдержанной – если ты понимаешь, что я имею в виду. Впрочем, после Бет мне это тоже нравилось... Должно быть, Мэгги я тоже чем-то понравился. Мы начали встречаться, ну а дальше... – Он снова ненадолго замолчал, потом добавил: – В общем, ты сама знаешь, как это бывает. Мэгги забеременела...

– Забеременела? До того, как вы поженились?

– Фактически да. То есть мы поженились, как только стало ясно, что Мэгги в положении.

– Но вы, наверное, поженились бы и без этого? – спросила Кло, которую продолжало терзать любопытство.

Джеймс медленно покачал головой.

– Сейчас я в этом не уверен, – признался он. – Нет, не то чтобы я ее не любил. Любил и до сих пор люблю, но... Понимаешь, до этого мы года два просто жили вместе. Нам было хорошо вдвоем, поэтому о будущем мы никогда особенно не задумывались. И вдруг бац! – эта беременность, потом свадьба... Все произошло так быстро, что ни я, ни она просто не успели опомниться. Главное, мы ничего не решали, ничего не могли изменить – все решилось само собой, решилось без нас.

– А... а сколько лет было вам с Мэгги, когда вы поженились?

– Мне был тридцать один год, ей – тридцать два. Это было почти семь лет назад.

– Поня-ятно...

– Что тебе понятно? – спросил Джеймс несколько настороженно, и Кло поспешно прикусила язык. То, о чем она подумала, не следовало произносить вслух: как минимум это было бы просто оскорбительно, а как максимум...

– Ну выкладывай, – подбодрил он. – Мне интересно.

Ну и черт с ним, решила Кло. В конце концов, они оба – взрослые люди и должны знать, как устроен этот не самый лучший из миров.

– Меня не перестает удивлять, сколько женщин *случайно* беременеет, как только им стукнет тридцатник. До этого момента они, как паиньки, постоянно носят с собой презервативы и противозачаточные таблетки и никогда не забывают ими воспользоваться, но *после* тридцати им как будто отшибает память!

– Знаешь, Кло, с твоей стороны это как-то... Признаться, я не ожидал! – Джеймс явно был недоволен, и Кло почувствовала, что краснеет. Какой черт тянул ее за язык?

– На самом деле я все отлично понимаю, – ринулась она спасти положение. – Я и сама такая... в какой-то степени. Пока тебе двадцать, ты работаешь, делаешь карьеру, заводишь отношения, меняешь одних мужчин на других... В этом возрасте никто из нас просто не чувствует настоящей необходимости остепениться, создать семью. Но если тебе тридцать или больше, ты начинаешь понимать, что годы уходят, что времени осталось мало и тебе надо поторопиться, чтобы успеть устроить свою жизнь. Ничего удивительного, что некоторые идут по пути наименьшего сопротивления, и это далеко не всегда плохо. У меня самой есть несколько подруг, которые вполне счастливы в браке, хотя в свое время они выходили замуж гм-м... по необходимости. – Тут Кло слегка приврала, но ей казалось, что особого значения это не имеет. – Впрочем, это касается только женщин, – добавила она с улыбкой. – Мужчины могут наслаждаться свободой до тех пор, пока им это не надоест. Например, они с удовольствием вступают в *отношения* и в двадцать, и в сорок, но вот на большее им, увы, не хватает смелости... Так стоит ли удивляться, что некоторые женщины прибегают к старой как мир уловке – к «случайной» беременности? – Подняв вверх согнутые пальцы, она обозначила кавычки в слове «случайный» и тут же добавила: – На самом деле я их вовсе не осуждаю. Многим даже невдомек, что их подлинные мотивы куда сложнее и глубже, чем может показаться на первый взгляд.

Джеймс неловко заерзал на стуле, и Кло со страхом подумала, что все же перегнула палку. Ему явно было не по себе. Наконец он заговорил:

– Знаешь, ты не так уж... не права. Я и сам порой спрашивал себя, было ли это случайностью, или... Впрочем, я, кажется, уже говорил, что в некоторых вопросах Мэгги придерживается очень твердых убеждений. Поэтому, когда она сказала, что родит этого ребенка при *любом* раскладе...

– Но сейчас ты, наверное, очень рад, что все произошло именно так, а не иначе? – сказала Кло с широкой улыбкой. Она отлично понимала, что сейчас лучше немного отступить, ослабить нажим, иначе можно все испортить.

– Конечно. – Джеймс кивнул, но как-то без воодушевления. Должно быть, он и сам это почувствовал и поспешил исправить положение. – Я очень люблю Натана и ничуть не

жалею, что он появился на свет. Кроме того, Мэгги оказалась отличной матерью. Просто... просто иногда я думаю об этом, вот и все.

– О чем именно?

– О том, как все могло бы сложиться, если бы мы с Бет *не* расстались.

– Ну, думай не думай, наверняка этого все равно не узнать, – заявила Кло, чувствуя необъяснимую симпатию к женщине, которая была так похожа на нее. – Повернуть время вспять все равно невозможно, так что... Кстати, ты не знаешь, где она сейчас?

– Бет давно вернулась в Нью-Йорк. Она замужем, и у нее двое детей.

К их столику подошла официантка.

– Десерт будете заказывать?

– Мне просто кофе, – быстро сказала Кло, не дожидаясь, пока Джеймс решит, хочется ли ему сладкого пудинга или нет. Мне нужно протрезветь, и как можно скорее, подумала она. Иначе я могу такого наболтать, что мало не покажется. Впрочем, возможно, дело было не в вине (хотя выпила она немало), а в общей атмосфере задушевности и витавшего в воздухе сексуального напряжения.

– Мне тоже, – сказал Джеймс, и официантка удалилась.

– Тебе, наверное, уже пора, – сказала Кло. – Когда отходит твой поезд?

Он посмотрел на часы.

– У меня еще уйма времени.

– Разве Мэгги не будет тебя ждать?

– Нет. Она только что звонила и сказала, что они с Натаном останутся на ночь у сестры.

Кло почувствовала, как ее сердце пропустило удар. Похоже, она угодила в собственную ловушку.

* * *

Проглотив по две чашки кофе, они вышли из ресторана. Августовская ночь была теплой, и в Сохо бурлила жизнь. Только что закончились вечерние спектакли, и из распахнутых дверей валили толпы театралов: приезжие и туристы восторженно ахали, коренные лондонцы желчно злословили. Огни Пикадилли, городские запахи, энергичное движение прохожих – от всего этого голова кружилась как от самого крепкого вина.

– Что теперь? – спросил Джеймс и взял Кло за руку, отчего она испытала одновременно и страх, и восторг.

– Я... Боюсь, что мне пора домой, – сказала она как можно тверже.

– Мне тоже, – ответил он, но без особой уверенности. – Откровенно говоря, я уже тысячу лет не гулял по ночному городу. А знаешь, чего мне сейчас хочется больше всего?

– Чего? – откликнулась Кло, хотя и подозревала, что знает ответ.

– Зайти в бар... для начала.

Кло выпила уже достаточно, но ей каким-то образом удавалось сохранять над собой контроль. Услышав эти слова, она поняла: как ни приятно ей было сознавать, что Джеймса совершенно откровенно к ней влечет, самым разумным в ее положении было бы обратиться в бегство, пока ситуация не запуталась еще сильнее.

Но ведь он такой сексуальный, возразила другая, не столь разумная часть ее «я». Ничего страшного не случится, если мы пропустим еще по стаканчику.

Джеймс по-прежнему держал ее за руку, и от этого по нервам словно пробегали электрические разряды. Здравый смысл был забыт – Кло уступила сиюминутной прихоти.

– Ну, хорошо, – согласилась она, и Джеймс повел ее в ночной клуб на Бродвик-стрит.

Похоже, клуб был непростым: весьма скромная вывеска почти не бросалась в глаза, на дверях тоже не было никаких надписей. Стертые каменные ступеньки, начинавшиеся сразу

за входной дверью, круто уходили вниз. Просторный сводчатый подвал, куда они попали, толкнув дверь на нижней площадке, был освещен тусклым красноватым светом, скрывавшим недостатки и делавшим лица клиентов намного красивее, чем в жизни. В воздухе буквально пахло сексом, и Кло подумала, что не ошиблась: клуб действительно предназначался для элиты, для избранных, которые приходили сюда, чтобы скоротать ночь и получить удовольствие.

– Что тебе заказать? – спросил Джеймс, небрежно облокотившись о стойку. Кло втиснулась рядом и снова остро ощутила его близость. Казалось, ее даже слегка опалило исходящим от его тела жаром.

– «Маргариту». – Кло знала, что когда ей хочется по-настоящему оторваться, ничто не сравнится с текилой. – Только без соли, пожалуйста.

– Отличный выбор. Пожалуй, я закажу себе то же самое, – кивнул Джеймс и властным жестом человека, привыкшего оказываться в центре внимания, подозвал барменшу.

– Две большие «Маргариты», – распорядился он. – И подайте, пожалуйста, в высоких бокалах... Твое здоровье, – сказал Джеймс, когда коктейли подали.

– И твое... – Кло чокнулась с ним, одновременно заглядывая ему в глаза. На мгновение ей показалось, что Джеймс вот-вот ее поцелует.

– П-пршу прощения!.. – Подвыпивший молодой человек в мятом костюме устремился к стойке и оттолкнул Кло в сторону, едва не опрокинув ее бокал.

– Может, лучше присядем? – предложил Джеймс и, взяв со стойки бокалы, направился к столику, где вместо стульев стояли низкие диванчики. Опустившись на один из них, Кло машинально отметила, что Джеймс предпочел сесть не напротив, а рядом, и снова остро ощутила его близость – хрустящий крахмал белоснежной сорочки, прохладу полотняного костюма, гладкую кожу дорогих туфель. В сравнении с ним ее наряд выглядел по-девчачьи легкомысленно, но Кло это скорее нравилось.

Интересно было бы увидеть его в домашнем, подумала она. Все-таки все мужчины выглядят на одно лицо, когда надевают костюмы. Впрочем, откуда-то Кло знала, что, как бы он ни одевался дома, она бы одобрила его выбор.

Джеймс словно подслушал ее мысли.

– У тебя очень красивые туфли.

– Спасибо. – Кло вытянула ноги вперед, чтобы он мог полюбоваться оригинальной формой ее открытых сандалий. Снова сгибая ноги, она ухитрилась немного сдвинуться, чтобы оказаться как можно ближе к нему. – Или ты хочешь сказать, что у меня только туфли красивые?

– Думаю, ты знаешь ответ... – Джеймс принялся осторожно поглаживать ее руку – сначала легко, едва касаясь кожи кончиками пальцев, но, увидев, что она не возражает, стал действовать смелее. Еще какое-то время спустя он тоже придвинулся к ней, и, прежде чем Кло успела опомниться, они уже целовались. С каждой секундой их поцелуй становился все более страстным, и вот уже они отбросили всякую осторожность, отдавшись владавшему ими желанию. Сидевшая напротив парочка, компания за соседним столиком, женщина на диванчике сзади, чью руку Кло случайно столкнула с диванной спинки, – все эти люди просто перестали для нее существовать. В эти минуты единственное, что имело значение, были лишь ее собственные ощущения – невероятные, неповторимые, божественные. Жёны, журналы, работа, принципы, совесть, мечты о будущем – все исчезло, растворилось в горячем тумане, где были лишь они двое.

В какой-то момент Кло поймала себя на мысли, что *хочет* пойти домой, и, разумеется, не одна. Сделав над собой усилие, она ненадолго оторвалась от Джеймса, чтобы предложить ему поехать к ней, но лишь пробормотала что-то неразборчивое, сумев одной лишь интонацией выразить свое бесстыдное восхищение происходящим. Во рту у нее было сухо, как в

Сахаре, и Кло машинально потянулась к своему коктейлю. И в ту же секунду рука Джеймса скользнула по ее спине вверх и вдруг оказалась в ее топе. О господи! От него исходил неотразимый, дурманящий запах *мужчины*, и Кло, не удержавшись, поцеловала его снова, чувствуя, как ее желание становится почти непереносимым.

– Может, пойдем? – запыхавшись, проговорила она минуту спустя.

– Пойдем. – Он залпом допил свою «Маргариту» и, поднявшись, помог встать ей. Кло, в свою очередь, проглотила остатки коктейля и, уже направляясь к выходу, поставила пустой бокал на стойку.

В такси они снова целовались – ненасытно, яростно, остервенело. Предполагалось, что Джеймс едет на вокзал, чтобы отправиться домой, но, поскольку квартира Кло была по дороге, он сначала вышел из машины вместе с ней, а потом попросился на «чашечку кофе». И именно этого ей хотелось больше всего.

Пытаясь отпереть дверь, Кло уронила ключи. Чтобы отыскать их на полу, ей пришлось опуститься чуть не на четвереньки. Когда лицо Кло оказалось на уровне его промежности, ей показалось, что она наблюдает довольно внушительную эрекцию, однако в полутьме немудрено было и ошибиться.

Но она знала, что не ошиблась.

В прихожей Джеймс прижал ее к стене и поцеловал еще раз – поцеловал страстно, напористо, жадно.

– Тсс! Не здесь! Мы разбудим Роба! – прошептала она и, взяв его за руку, повела по коридору в свою спальню. Там они сразу рухнули на кровать. Джеймс снял с нее туфли, юбку и стащил топ, а она расстегнула его ремень и брюки (она не ошиблась, эрекция там действительно была). Все это время они не переставали яростно целоваться. Кло понимала, что это неправильно, что они не должны этого делать, но ей было наплевать. Свой здравый смысл она оставила где-то в Сохо, а настойчивые губы и язык Джеймса в зародыше убили ее попытки мыслить рационально и здраво.

Его рука тем временем скользнула ей в трусики. Черт побери, этот парень явно знал, как устроены женщины! То, что он делал, было так головокружительно приятно, что Кло без сопротивления позволила ему стянуть с себя последний предмет одежды и поцеловать себя там, где ему хотелось. А Джеймс не торопился. Казалось, он интуитивно догадывался, когда нужно быть деликатным и нежным, а когда наоборот. Главное, он не останавливался – не собирался останавливаться, и Кло заводилась все сильнее. Каждое движение его губ приближало ее... к оргазму. Да, к ОРГАЗМУ!!! Она готова была кончить каждую секунду, когда до ее слуха донесся какой-то невнятный шум. Кажется, они все-таки разбудили Роба, но Кло это было уже безразлично. Как и Джеймс, она не собиралась останавливаться – сейчас ей хотелось только одного: идти до конца.

А еще ей хотелось, чтобы он был внутри нее. Весь, целиком!

И, словно по волшебству, это ее желание тоже исполнилось.

Кло проснулась в четыре утра и облизала пересохшие губы. Она спала всего час, не больше. Рядом, обняв ее за плечи, спал Джеймс. Осторожно выскользнув из-под его руки, Кло выбралась из постели и босиком отправилась на кухню, чтобы выпить воды. Она очень надеялась, что не потревожила Джеймса, но когда Кло вернулась, он уже сидел на кровати и смотрел на нее. Вся ее спальня насквозь пропахла сексом, да и сама Кло едва могла ходить.

– Ты – самая красивая, самая соблазнительная и самая страстная женщина из всех, кого я встречал, – объявил он и, схватив Кло за руку, потянул на кровать.

– Спасибо. – В эти минуты она действительно чувствовала себя именно такой – красивой и бесконечно сексуальной. – Ты тоже очень неплох, – добавила Кло и тут же подтвердила свои слова делом: скользнув под одеяло, она провела кончиком языка по его широкой, сильной груди и опустила вниз. В самый низ.

Много, много позже Кло все же вызвала еще одно такси, чтобы он мог поехать домой и переодеться. Машина подошла почти сразу, и Кло, наскоро натянув шелковую комбинацию, вышла проводить его на крыльцо.

Над Бэттерси-райз вставало утро нового дня.

8

Господи, как голова-то трещит!.. Затылок пульсировал болью, кровь стучала в висках, и Кло застонала, обхватив голову руками. Белое вино, красное вино, текила... ну кто так делает?! О-ох... она поглядела на часы. На часах было без четверти восемь утра. Слава богу, сегодня пятница, вспомнила Кло. Последний день перед выходными.

Она включила Радио-4 – очень тихо, но голова сразу разболелась еще сильнее.

Может, принять «Нурофен»?

Нет, лучше не рисковать. Кто знает, что может случиться, если обезболивающее смешается с алкоголем, который все еще оставался в ее организме? Кло строго придерживалась правила: не принимать никаких новых стимуляторов, пока не закончится действие старых. Единственным исключением был чай. Чай она готова была пить в любом состоянии.

На цыпочках она прокралась на кухню. Ну и помойка! Хорошо, что Джеймс всего этого не видел. Кло поставила чайник и стала ждать, пока закипит вода. Одновременно она вспоминала о прошедшей ночи, пытаясь взвесить на мысленных весах свои поступки. Что она делала и чего *не* делала? Она занималась сексом... Она занималась сексом с женатым мужчиной... С женатым мужчиной, который хоть и не был ее непосредственным начальником, мог сыграть важную роль в осуществлении ее честолюбивых планов.

Кошмар!

Но ведь судьба нового журнала зависит не только от Джеймса, пыталась урезонить себя Кло. Ее идею должны были одобрить еще множество людей, находящихся на высших руководящих постах издательского дома, но спать с ними она не собиралась. Значит, что? Она ни в чем не виновата? Или не так уж виновата, как подсказывала растревоженная совесть?

Увы, несмотря на все доводы, которые изобретала Кло, в ушах ее продолжал звучать голос, подозрительно похожий на голос матери: «Теперь ты одна из *этих* женщин». Из каких женщин? «Из тех, которые ложатся с мужчиной в постель, чтобы получить желаемое».

Вода, наконец, закипела. Кло налила кипятка в кружку и опустила в нее пару чайных пакетиков. Господи, как же ей плохо, и не только потому, что болит голова... Открыв холодильник, она убедилась, что молоко еще не прокисло. Добавив немного молока в чай, она взяла горячую кружку стеганой прихваткой, вернулась в спальню и опустилась на кровать. Похоже, она все-таки сделала что-то не то...

Но сам секс был просто отличным!

Даже сквозь жестокое похмелье она ощутила возбуждение, вызванное воспоминаниями о вчерашнем. Ей даже почудилось, будто ее ладони все еще немного пахнут *им* – его лосьоном, его кожей.

Черт!

Ну почему, почему с некоторыми мужчинами секс бывает таким... *особенным*? Нет, с другими мужчинами, с которыми она спала, Кло тоже получала удовольствие – особенно теперь, когда она стала старше и не стеснялась сказать прямо, чего ей больше хочется. И все же изредка ей попадались мужчины, с которыми было лучше, чем с остальными. Лучше? Нет, не совсем так. Интереснее. Приятнее. Свободнее. Где-то так, в общем... Но, быть может, с Джеймсом все было немного иначе просто потому, что он был женат, а значит, безопасен, безопасен во всех смыслах, и поэтому сама она вела себя более раскованно и непринужденно? Она помнила, как Джеймс прикасался к ней, как он гладил ее, поднимаясь от ступней к бедрам, к талии, к груди... Там его пальцы задержались, медленно двигаясь по кругу, дразня, возбуждая... – тут Кло почувствовала, что снова начинает возбуждаться не на шутку —...пока его губы скользили по ее виску, волосам и спускались по щеке, чтобы прижаться к ее губам в пьяняще-сладостном поцелуе.

Вот почему я сделала это, припомнила она. Из-за его поцелуев. Джеймс целовал ее так, что она просто не могла, не хотела остановиться. Ну и текила, конечно, тоже сделала свое дело. А еще Кло почему-то завелась из-за его рассказа о своей первой любви – о Бет, которая разбила ему сердце. Похоже, я действительно понравилась Джеймсу, решила она. И не только из-за сходства с его первой подругой; оно, конечно, сыграло свою роль, но только на первом этапе. Оно его раззадорило, раздражило, но потом он увидел, узнал меня настоящую... Впрочем, *он* мне тоже понравился. Именно поэтому ночь, которую мы провели вместе, и была такой замечательной, незабываемой, просто *сказочной*. Именно поэтому нам и было так хорошо: мы понимали друг друга с полуслова, *чувствовали* друг друга, не стесняясь своих желаний и предугадывая чужие. И ведь это началось задолго до того, как мы оказались в одной постели, внезапно поняла Кло. Еще в ресторане Джеймс, казалось, искренне заинтересовался ею, да и сам держался на удивление открыто. Он был таким замечательным собеседником, таким очаровательным, таким сексуальным, что...

Хватит мечтать, прервала себя Кло. Нужно принять душ и отправляться на работу. Я *должна* пойти на работу, мысленно приказала она себе, чувствуя, как ею овладевает несвойственная ей нерешительность. Что, если она увидит там Джеймса? Что, если ее коллеги сразу обо всем догадаются по ее лицу?

Отделаться от этих мыслей она была не в силах. Они заполняли голову, которая и без того разламывалась от пульсирующей боли, и все же Кло заставила себя совершить привычный утренний ритуал: принять душ, одеться и выйти из дома. Все нормально, уговаривала она себя, все как всегда. Вот она едет на работу (обычное дело!), едет в автобусе (верх нормальности!), башка у нее трещит с похмелья (в общем-то не в первый раз), а глаза слипаются после бурной ночи (ну потрахалась, ну и на здоровье)... вот только трахалась она не с абстрактным мужчиной, а с одним из директоров издательского дома «Британские журналы», у которого к тому же имелись жена и ребенок... и это было *великолепно*. Подобное было для нее внове, и Кло никак не могла успокоиться. Ситуация была слишком сложной и запутанной, кошмарной и захватывающей, и разобраться в случившемся ей никак не удалось.

– Ничего себе! – воскликнула Пэтси, когда Кло с размаху бросила сумочку на рабочий стол. – Что это с тобой?!

– Ничего.

– Ты отвратительно выглядишь.

– Спасибо на добром слове.

– Как насчет бутербродов с беконом?

Кло немного подумала.

– Отличная идея. – И она полезла в сумочку за кошельком.

– Сегодня я угощаю, – сказала Пэтси и буквально выпорхнула из кабинета. Выглядела она до отвращения здоровой, и Кло проводила ее неодобрительным взглядом. Через несколько минут Пэтси вернулась с белым бумажным пакетом, сквозь который уже начали проступать жирные пятна.

– Ты просто чудо! – сказала Кло, заглядывая в пакет. Запах жареного бекона показался ей тошнотворным. Неужели это поможет? – подумала она, откусывая кусок. Горячий жир брызнул на статью, которую она собиралась читать.

– Ум-мм, вкусно!..

– А теперь давай, рассказывай, – подбодрила ее Пэтси.

Десяти секунд Кло хватило, чтобы сострять подходящую историю.

– Ну это, – начала она, не забывая откусывать от бутерброда, чтобы выиграть время. – Это все Роб... У него был день рождения. Его друзья обожают улетные вечеринки. В общем, мы несколько часов шатались по злачным местам Сохо. У меня до сих пор ноги гудят.

– Я-то думала, ты всю ночь напролет с кем-то трахалась! – рассмеялась Пэтси. – А ты, оказывается, кутила с голубенькими приятелями своего Роба!

– В том-то и дело! – Кло напоказ вздохнула. – Ну ладно, что у нас в сегодняшней программе? – спросила она, демонстративно потянувшись к своему лотку с входящими документами.

Каким-то образом Кло все же удалось дожить до конца рабочего дня. В этом ей помогли несколько жестянок «Ред булла» и Пэтси, которая отваживала всех звонивших с упорством, которому позавидовал бы и король Роберт⁵. В обеденный перерыв они прибегли к своему излюбленному лекарству от похмелья, отправившись в супермаркет «Топ шоп» на Оксфорд-стрит. У Кло, правда, не было сил даже на то, чтобы раздеться, поэтому ей пришлось смиренно ждать, пока Пэтси примеряла различные наряды.

Но на один звонок, раздавшийся после обеда, Кло все же ответила. Он поступил на ее внутренний телефон, поэтому никакого выбора у нее не оставалось.

– Кло Эплтон?

– Да. Кто говорит?

– Это Ванесса Давенпорт. Вы можете говорить?

– Да, вроде того... – Кло бросила быстрый взгляд в сторону Пэтси, которая тотчас наострила уши. Ее помощница обожала слухи и сплетни и не упускала случая узнать что-нибудь новенькое.

– Я только что разговаривала с Джеймсом Слейтером.

Кло почувствовала, как сердце подпрыгнуло у нее в груди.

– Он познакомил меня с вашим предложением. По его словам, у вас уже есть готовый макет номера, так что я решила – нам нужно встретиться, чтобы поговорить о наших делах подробнее.

– Это... это было бы замечательно, – выдавила Кло.

– Дело в том, – пояснила Ванесса, – что Джеймс, безусловно, может рекомендовать тот или иной проект, но работать над ним вам придется непосредственно со мной – при условии, естественно, что ваша идея будет одобрена советом директоров. «Джеймса ты, может быть, и убедила, но теперь тебе предстоит уговорить меня!» – вот что означали эти слова в переводе на человеческий язык, и Кло с трудом сглотнула. Именно Ванесса отвечала за расширение ассортимента печатной продукции издательского дома, здесь ее слово было решающим.

– Что, если нам с вами вместе пообедать? Скажем, в будущий вторник?

– Я согласна.

– Тогда во вторник утром я вам позвоню, и мы договоримся, где и во сколько мы встретимся.

Ванесса дала отбой, и Кло спросила себя, что именно ей мог сказать Джеймс. Должно быть, его отзыв был в высшей степени положительным, в противном случае Ванесса вряд ли бы позвонила. А значит, что? А то, что Джеймс наверняка думал о ней все утро, раз он первым делом поговорил с Ванессой и даже убедил ее в том, что проект Кло заслуживает внимания.

Интересно, как он себя чувствует после вчерашнего? – подумала она. Болит ли у него голова так же сильно, как у меня? Позвонит ли он мне еще раз? Кло в этом сомневалась: то, что Джеймс сумел на целую ночь вырваться из семейного лона, было, скорее всего, исключительным случаем. Следовательно, решила она, наши дальнейшие отношения будут чисто

⁵ Роберт I, Роберт Брюс – король Шотландии (1274–1329), сражавшийся с английскими захватчиками. Согласно легенде, Роберт, скрывавшийся в горной пещере после того, как его войска потерпели несколько поражений подряд, увидел паука, который старался прилепить паутину к голому камню. После нескольких неудачных попыток ему это удалось, и Роберт воспринял это как указание свыше продолжать борьбу. Действительно, вскоре ему удалось разбить войска английского короля Эдуарда I, после чего Англия признала независимость Шотландии.

деловыми. Хотелось бы знать, повлияет ли на них тот факт, что мы с ним занимались сексом? Надеюсь, что нет...

А вдруг Джеймс все расскажет своей жене? – пришла ей в голову неожиданная мысль, и Кло снова ощутила острый приступ раскаяния. Она пыталась убедить себя, что Джеймс будет молчать как рыба, но ведь его жена и сама могла каким-то образом обо всем догадаться. Некоторые женщины просто *чувствуют* подобные вещи, и им не нужно ничего говорить. Вдруг эта его Мэгги решит заявиться сюда и устроить мне сцену? Тогда и Пэтси, и Джин, и даже Ванесса обо всем узнают. Вот будет кошмар! Или она устроит скандал Джеймсу – такой, что он решит от нее уйти. Что я буду делать, если уже сегодня вечером он появится на пороге моей квартиры с чемоданом в руках?

В смятенных чувствах Кло едва не позвонила Джеймсу, но сдержалась – она просто не знала, что ему сказать. Кроме того, рядом по-прежнему была Пэтси. Помощница набирала на компьютере какой-то текст, но можно было не сомневаться: она услышит и истолкует по своему каждое слово. Ну и наконец, с ее стороны это было бы просто глупо, ведь ничего страшного пока не случилось.

Так Кло уговаривала себя, но от этого ее желание обсудить с кем-то сложившееся положение не становилось слабее. Она, однако, знала, что должна держать язык за зубами по крайней мере до тех пор, пока не вернется домой. Там будет Роб, с которым она сможет обо всем поговорить. Он умный, он сумеет дать ей практический совет и при этом не проболтается ни Пэтси, ни Джин. Да, Робу она может рассказать все...

Приняв решение поговорить обо всем с Робом, Кло наконец-то сумела совладать с сумятицей в мыслях и заняться текущими делами.

* * *

Заказав пятнадцатидюймовую суперпиццу с хрустящей корочкой, Роб и Кло устроились на диване в гостиной. Между ними, свернувшись мохнатым клубком, дремал на своем излюбленном месте кот Потат.

– Так значит, это ты шумела в прихожей сегодня ночью? – проговорил Роб, почесывая кота за ухом. – Я сразу догадался, что ты либо напилась вдрызг, либо привела мужчину. Надеюсь, ты именно перебрала, потому что в противном случае...

Кло кивнула в направлении телевизора.

– Я думаю, эту серию нам лучше записать.

– О боже! Я так и знал! Мужчина! Ну, теперь жди неприятностей... Ты ведь привела сюда мужчину, да? Ах ты, господи боже мой! И переспала с ним?

– Да, – призналась Кло.

– Ну и как? – Роб слегка наклонился к ней. – Тебе было хорошо?

Роб никогда и никого не осуждал, и именно это ей всегда в нем нравилось. Возможно, все дело было только в том, что его собственное поведение по временам выглядело достаточно предосудительно, однако факт оставался фактом: исповедуемые им моральные принципы были достаточно гибкими, и Кло это более чем устраивало.

– *Очень* хорошо, – вздохнула она.

– За это непременно нужно выпить! – воскликнул Роб и, вскочив с дивана, бросился в кухню. Секс, скандальный секс, запретный секс – тут он чувствовал себя в своей стихии.

– Тебе налить? – крикнул он из кухни.

– Я больше не могу, – покачала головой Кло. – А ты выпей.

Пока Кло включала видео на запись, Роб вернулся на диван с бокалом красного в руке.

– Ну, рассказывай! – подбодрил он ее.

– Все началось, когда мы встретились в маленьком ресторанчике на Лексингтон-стрит... – начала Кло, но Роб остановил ее движением руки.

– Нет, погоди. Я хочу знать, что на тебе было надето.

– Ах да, – спохватилась Кло, радуясь про себя, что не надела костюм от «Уистлз». – Значит, на мне был бирюзовый топ, черная кружевная юбка и мои любимые сандалии от Miu Miu.

– Тот самый топ с запахом, в котором твои сиськи выглядят абсолютно сногшибательно?

– Да, тот самый.

– Черт! В нем ты выглядишь совершенно неотразимо. Когда ты надеваешь этот топ, я даже задумываюсь, не вернуться ли мне к гетеросексуальным отношениям. Господи, женщина, нельзя же так поступать с мужчинами! А ведь я предупреждал: тебе лучше одеться как для деловой встречи, а не как для...

– В общем, я приехала в этот ресторан, – перебила Кло, проигнорировав его последние слова. – Он называется «Луиза». Знаешь его?

– Конечно, знаю. Там отлично кормят, да и обстановка уютная. Насколько я знаю, в «Луизе» часто тусуются шишки из мира прессы и прочих СМИ. *Настоящие* шишки, – подчеркнул он. – То есть не те, которые на виду, а те, которые, так сказать, дергают за ниточки. В общем, отличное место. Это Джеймс его выбрал? Если да, то у парня определенно есть вкус.

– Да, это Джеймс. – Кло почувствовала гордость от того, что близко знакома с человеком, знающим столь престижные места.

– А во что он был одет?

– В костюм, конечно.

– Поточнее, пожалуйста. Ты же знаешь, как меня интересуют подробности!

– Ну, в темно-синий полотняный костюм. Пиджак он снял, когда я приехала. Правда, я не видела ярлыка, но костюм, похоже, дорогой. Еще на нем была белая хлопчатобумажная сорочка, очень тонкая и без галстука. Рукава закатаны.

– Рукава закатаны! – ахнул Роб. – Значит, ты видела его запястья? И предплечья?!

– Видела, – подтвердила Кло. – Они были очень красивые. Просто умереть не встать!

– Ох, прекрати! Я уже возбуждился!

– Когда я села за столик, он достал из ведерка со льдом длинную бутылку, всю в капельках...

– Как это эротично!..

– ...И предложил мне вина.

– Которое ты, конечно, выпила залпом, потому что нервничала, к тому же первый бокал ты всегда выпиваешь очень быстро, не разбирая, вино это или керосин.

– Ну да, – согласилась Кло. – Я выпила, и мы стали обсуждать журнал.

– Журнал? – Лицо Роба разочарованно вытянулось. – Ну, эту часть можешь пропустить. К журналу мы вернемся позже. Рассказывай скорее про секс.

– Ладно. – Кло, которая весь день сдерживалась, была рада наконец-то дать себе волю.

– В общем, в какой-то момент я заметила, что Джеймс как-то странно на меня смотрит. Ну, ты понимаешь – как-то слишком задерживает взгляд на моем лице и так далее. А еще через пару минут он вдруг начал ни с того ни с сего рассказывать мне о своей девушке, с которой они расстались много лет назад, но он все равно знает, что она живет теперь в Нью-Йорке и у нее двое детей. Джеймс сказал, что я очень похожа на Бет – ее зовут Бет – и что во мне он видит тот же огонь. Честно говоря, Роб, мне даже показалось, что он до сих пор любит эту свою Бет и совсем не любит свою нынешнюю жену!

– Не может быть!

– Ну, он выразился не совсем так... Не такими словами, но смысл был такой или почти такой. Я уверена.

– Гм-м... – проговорил Роб, и его лицо скептически вытянулось. – Просто поразительно, на какие хитрости порой пускаются мужчины, чтобы добиться своего. Но его поведение мы подробно проанализируем позже, а сейчас мне хочется грязных подробностей, да побольше! Скажи, у него большой член?

– Конечно!

– Толстый или тонкий?

– Очень толстый. – Кло ухмыльнулась.

– Знаешь, я тебе даже завидую!

– Разве ты не хочешь узнать, что он им делал?

– Ну, я более или менее в курсе, как все происходит между мужчинами и женщинами. – Роб презрительно скривился. – И от *этих* подробностей ты меня уволь... Мне о них противно даже слушать. Расскажи лучше, может быть, ты сделала ему минет? Это я еще могу вынести, так что не стесняйся. Так сделала или нет?

– Сделала.

– А это было до того, как вы предались этим вашим гетеросексуальным упражнениям, или после?

– Откуда ты знаешь, что Джеймс... что он сделал, что хотел?

– Просто я знаю *тебя*, а ты никогда не отпустишь мужчину, не дав ему сделать то, что нравится тебе.

– Верно, – согласилась Кло. – Но с одной поправочкой: я всегда стараюсь сделать так, чтобы мужчина *заслужил* свой кусочек удовольствия. Правда, прошлой ночью мне не пришлось слишком долго упрашивать. Джеймс буквально горел желанием... ну и...

– И на сколько раз его хватило?

– На два. Но продолжалось это несколько часов или... В общем, достаточно долго. В первый раз он, конечно, торопился, поскольку мы оба слишком разгорячились, зато потом... Потом мы уже не спешили и могли позволить себе растянуть удовольствие.

– А он взял тебя сзади?

– Роб!

– Взял или нет?

– Да. Это было, когда мы были вместе в первый раз. Но потом мы занимались этим лицом к лицу. Так, чтобы видеть глаза друг друга.

– Как это романтично и скучно! – Роб нарочито зевнул. – Вы небось и кончили одновременно?

Кло ничего не сказала, но выражение ее лица было достаточно красноречивым, и Роб в комическом ужасе возвел очи горе.

– Боже мой!

– Что тебе не нравится?

– Надеюсь, ты не рассчитываешь на продолжение?

– Конечно, нет! С чего ты взял?!

– Так. Показалось. – Он внимательно посмотрел на нее. – Это хорошо, что не рассчитываешь, потому что Джеймс, во-первых, женат, во-вторых, он твой типа босс, поэтому продолжать в том же духе значило бы самой сунуть голову в петлю.

Кло знала, что Роб прав. Но, вспоминая, что она чувствовала, когда Джеймс был глубоко внутри ее, Кло не была так уж уверена, что не хочет продолжения.

Напротив, сама мысль о том, что подобное никогда не повторится, вызывала у нее почти физическую боль.

9

– Кто, говоришь, придет вечером? – спросил Джеми, перебирая столовое серебро, подаренное им на свадьбу родителями Мэгги. Этот набор они использовали только по самым торжественным случаям, обходясь в быту обычными ложками и вилками из нержавеющей стали.

– Я тебе уже говорила... – Все внимание Мэгги было сосредоточено на шоколадном муссе, и отрывать ее – упертую перфекционистку – от изготовления лакомства было недальновидно и небезопасно, но сейчас Джеми только покачал головой.

– Скажи еще раз.

Мэгги протяжно вздохнула, как бы говоря: «Ну почему тебе все нужно повторять по двадцать раз?» Она, впрочем, сдержала готовую сорваться с языка колкость.

– Джин с Саймоном, Уильям с Лиз и Алекс с Джорджи, – терпеливо перечислила она.

– Алекс? Твой бывший бойфренд? – удивился Джеми. – Мне казалось, его жену зовут Стелла.

– Так и есть. То есть так было... Они расстались, только пока не развелись.

– Вот как? Почему?

– Деталей я не знаю. Просто не интересовалась... – рассеянно проговорила Мэгги. Смесь, над которой она колдовала, была готова, и она стала сноровисто разливать ее по стеклянным чашкам. – Возможно, мы что-то узнаем, когда он придет. Мне, правда, Стелла никогда особенно не нравилась. С самого начала я была уверена, что она ему не подходит – Стелла слишком много думала о себе, о своих интересах.

– А мне казалось, вы с ней чуть ли не лучшие подруги. Во всяком случае, ты всегда относились к ней очень хорошо.

– Ну да. Я не хотела, чтобы она чувствовала во мне... угрозу.

– А она чувствовала? Стелла не произвела на меня впечатление человека, который чего-то или кого-то боится.

– Я не знаю. Но Алекс говорил, что она меня опасается.

– Алекс говорил? – голос Джеми звучал обиженно, и Мэгги чуть заметно улыбнулась. Именно на такую реакцию она рассчитывала. В последние пару дней Джеми был очень занят на работе и почти не интересовался вечеринкой, которую сама она ждала с большим нетерпением.

– Значит, Алекс по-прежнему к тебе неровно дышит? – уточнил Джеми, и Мэгги пожалела, что заставила его ревновать.

– Не думаю, – покачала она головой. – Кроме того, я буквально на днях познакомилась с одной очень милой женщиной... Она недавно переехала в Шир, и я решила пригласить ее к нам, чтобы у Алекса была пара. Кто знает, может быть, они и поладят.

– А-а, это та самая Джорджи... – протянул Джеми. – А почему она сюда переехала? Насколько я могу судить, Шир – не самое подходящее место для одинокой женщины.

– Может быть, ей просто нравится жить в деревне. – Реплика мужа, подразумевавшая, что в Шире могут жить только скучно-благополучные супружеские пары, пришлась Мэгги не по душе. – Кроме того, ее только недавно перевели на работу в Гилфорд. Она заведует там книжным магазином.

– А-а, очередная библиоманка – «синий чулок»... Самая подходящая партия для Алекса.

Мэгги поставила чашки с муссом на поднос и убрала их в холодильник.

– Хотела бы я знать, почему ты становишься таким злоязычным каждый раз, когда речь заходит об Алексее? – спросила она, хотя прекрасно знала ответ. С Алексом она встречалась, пока училась в университете; в те годы он был ее главным увлечением. Потом они

расстались, но Мэгги еще долго питала к нему самые теплые чувства – как и он к ней. Лет через десять после окончания университета – буквально за несколько дней до их свадьбы с Джеми, – Алекс, не подозревая о ее беременности, неожиданно предложил ей снова сойтись. Мужу Мэгги об этом, разумеется, не рассказывала, но порой ей казалось, Джеми отлично знает, что Алекс до последнего момента питал определенные надежды.

– На самом деле Джорджи очень приятная женщина, – сказала она с нажимом и посмотрела на часы. – Гости начнут собираться через полчаса. Ты закончил?

Джеми утвердительно хрюкнул.

– Тогда уложи, пожалуйста, Натана, а я пока приму душ, переоденусь.

* * *

Через пятнадцать минут Мэгги, завернувшись в мохнатое полотенце, уже сидела перед туалетным столиком. Все шло по плану, и на душе у нее стало спокойнее.

– Ну вот и я... – Джеми, выйдя из душа, тщательно промокнул лицо полотенцем. Мэгги, продолжая краситься, следила в зеркале за тем, как он одевается.

Примерно такую же картину она наблюдала каждое утро. Сначала Джеми тщательно вытерся (он утверждал, что в ванной слишком влажно), потом бросил полотенце на пол.

– Повесь, пожалуйста, полотенце на место, дорогой.

Джеми послушался, потом стал рыться в ящике комода в поисках чистых трусов. Когда он натянул черные, обтягивающие «боксеры», Мэгги не сдержала довольной улыбки – она сама подарила их ему на прошлое Рождество. Джеми тем временем надел чистую сорочку и почти новую пару брюк. Застегнув молнию, он резким движением выдернул из рабочих брюк ремень и стал продевать в штрипки. Когда это он успел так растолстеть? – подумала Мэгги, заметив, что Джеми с трудом застегнул ремень на первую с конца дырочку. За последний год он действительно набрал фунтов пять лишних (спасибо ее стряпне и регулярным деловым обедам с разного рода важными персонами), однако благодаря своим широким плечам Джеми по-прежнему выглядел достаточно атлетично. Да, решила Мэгги после непродолжительного размышления, несмотря ни на что, он все еще остается достаточно привлекательным мужчиной.

– Как лучше, выпустить или заправить? – спросил Джеми, то засовывая рубашку под ремень, то вновь вытаскивая наружу, и Мэгги, которую его вопрос выдернул из задумчивости, осознала, что он уже почти готов, тогда как сама она все еще не одета.

– Лучше выпустить, – посоветовала она.

Джеми кивнул и направился к ведущей вниз лестнице, а Мэгги шагнула к шкафу, чтобы выбрать себе что-нибудь подходящее.

Надену синее цельнокройное платье-рубашку, решила она. И, конечно, новую грацию...

* * *

Зазвонил звонок у входной двери – это были Джин и Саймон, которые по обыкновению пришли с небольшим запасом. Джин в черном шифоновом платье выглядела просто шикарно. Саймон – благослови его господь! – совершил над собой форменное насилие и втиснулся во вполне пристойный костюм. Еще через пятнадцать минут подъехали Уильям и Лиз, одетые стильно и со вкусом. Потом появилась Джорджи в очень красивом платье, которое Мэгги сразу понравилось. Алекс, как всегда, явился последним, опоздав почти на полчаса. Его одежду язык не поворачивался назвать праздничной, однако самого Алекса это ничуть не смущало. Победно ухмыляясь, он подмигнул Мэгги.

– Выглядишь как конфетка, – заявил он, вручая ей помимо бутылки вина ее любимый темный шоколад, и Мэгги сразу простила ему и его дерзость, и неподобающий костюм.

Наконец все гости были в сборе, и Мэгги представила друг другу тех, кто не был знаком, а Джеми разлил вино и предложил первый тост за знакомство. Очень скоро обстановка в гостиной сделалась легкой и непринужденной, как и хотелось Мэгги. Еще раз убедившись, что все идет как следует и никто из гостей ни в чем не нуждается, она повернулась к Джин.

– Ну, как дела на работе?

– Это не работа, а каторга! – отрезала Джин, и Мэгги слегка улыбнулась. Она знала, что подруге очень нравится руководить редакцией женского журнала и что ее страдания по поводу многочисленных обязанностей – просто притворство, излюбленная роль, которую Джин обожала исполнять на публике.

– Ты и сама должна понимать, каково мне приходится, – продолжала Джин. – Правда, у меня подобралась отличная команда, однако некоторые мои младшие редакторы, особенно из молодежи, порой выдают такие перлы, что хоть стой, хоть падай. Можешь назвать меня старой брюзгой, но образование в нашей в стране уже не то, что было когда-то. Я постоянно вылавливаю в готовых материалах совершенно чудовищные грамматические ошибки! А орфография?! Это вообще что-то невообразимое! В общем, у меня к вам с Джеми огромная просьба: сделайте мне одолжение и отдайте Натана в самую лучшую среднюю школу, где его научат грамотно писать. Буквально на прошлой неделе я обнаружила, что в одной статье слово «педиатр» написано через два «е». Мне пришлось попросить мою ведущую редакторшу еще раз пройти по этой статье с карандашом в руке, и – представляешь? Она выловила в ней еще пару ошибок, одна из которых полностью меняла смысл предложения! Я уже не говорю об этих кошмарных программах автоматического переноса, которые так и норовят разделить слово «оскорблять» совершенно *оскорбительным* образом, – Джин ухмыльнулась и повернулась к Джеми. – Кстати, ты недавно приезжал в редакцию и встречался с ней. О чем вы говорили?

– Что-что? – Джеми, который с рассеянным видом тарачился в окно, вздрогнул от неожиданности и повернулся к ней. – О чем, собственно, речь? – спросил он.

– Не о чем, а о ком. Я говорю о Кло Эплтон. На прошлой неделе ты приезжал, чтобы встретиться с ней, не так ли?

– Я? Ах да, действительно! Мне пришло в голову, что было бы неплохо лично познакомиться со всеми ведущими редакторами «Британских журналов» – ну, если не со всеми, то хотя бы с большинством. Это может оказаться очень полезным для гм-м... для моей дальнейшей работы. Связь с непосредственными исполнителями и сбор информации помогает охватить, так сказать, общую картину...

– Ну-ну. Смотри только не надорвись, знаешь, сколько у нас редакторов? – Она покачала головой. – Это, наверное, как с новой машиной. В первые месяцы ты возишься с ней каждое воскресенье, моешь с мылом и полируешь тряпочкой, но потом это тебе надоедает, и все возвращается на круги своя. Что касается наших редакторов, то... Я уверена, что после того, как ты побеседуешь с двумя или тремя, тебе начнет казаться, будто ты знаешь их всех.

– Может быть, и так. – Джеми задумчиво кивнул. – Но пока я нахожу эти встречи весьма продуктивными. – Он повернулся к Джорджи. – Вам, наверное, все эти журнальные разговоры кажутся ужасно скучными? Расскажите лучше, как идут дела у вас, в книжной торговле. Жизнь, наверное, просто бурлит?..

Услышав эти слова, Мэгги невольно поморщилась. Она без труда распознала в голосе мужа саркастические нотки, но надеялась, что Джорджи ничего не заметит.

– Вы не поверите, но мы живем в постоянном напряжении. – Джорджи улыбнулась. – Клиенты звонят и звонят. «Сколько у нас на складе экземпляров словарей Роджета?» «Поступила ли книга, заказанная на имя миссис Бредшоу?» Кстати, эта миссис Бредшоу сегодня

звонила уже дважды... «Стоит ли уговорить автора подписывать книгу в вечерние часы или ожидаемая прибыль не покроет издержки на зарплату сотрудникам за сверхурочную работу?» В общем, кошмар!

Она снова улыбнулась, и Мэгги почувствовала, что Джорджи с каждой минутой нравится ей все больше. Ей вообще нравились женщины, которые не воспринимали себя слишком серьезно. А главное – судя по тому, как внимательно прислушивался к разговору Алекс, – ему Джорджи тоже, похоже, пришлось по душе.

– А как, собственно, вы попали в книжный бизнес? – снова спросил Джеми. – Вы с ранней юности мечтали заниматься чем-то подобным или...?

– Нет, просто так сложилось. Работа в книжном магазине была первой, которую я сумела найти после колледжа, ну а дальше... дальше все сложилось само собой.

– Знакомая ситуация. Но вы, похоже, стали неплохим специалистом, раз успели сделать такую впечатляющую карьеру. Мэгги говорила, что вы заведете книжным магазином «Уотерстоун» в Гилфорде. Насколько я знаю, это один из самых больших филиалов, не так ли?

Убедившись, что гостя не только не теряется в незнакомой обстановке, но и чувствует себя вполне уверенно, Джеми принял более дружелюбный тон, и Мэгги это заметила.

– Так и есть, – согласилась Джорджи. – И должна признаться, что я нахожу свою работу очень интересной. Например, мне нравится иметь дело с новинками, ведь это очень важно – с самого начала определить, какая книга будет хорошо продаваться, и придумать соответствующий рекламный ход, чтобы помочь ей найти дорогу к потенциальным покупателям. Но еще интереснее работать с людьми – управлять штатом продавцов, общаться с покупателями, с авторами... Говорят, у меня это неплохо получается. – Она рассмеялась без всякого кокетства, и Мэгги подумала, что Джорджи, скорее всего, действительно прекрасная заведующая магазином. Да и Джеми, кажется, придерживался того же мнения.

– Похоже, вы все делаете как надо, – сказал он. – Насколько мне известно, в последнее время дела у «Уотерстоуна» идут очень неплохо. А я всегда переживаю, когда сетевые компании или просто крупные розничные магазины уходят с рынка. Ведь для нас, издателей, вопрос реализации нашей продукции является жизненной необходимостью. Без вас, розничных торговцев, мы бы и дня не протянули.

– Я рада, что вы так считаете. – Джорджи, польщенная его комплиментом, заметно расслабилась, и Мэгги вздохнула с облегчением. Она внимательно следила за тем, как ее муж пытался разговорить гостью, сделать так, чтобы Джорджи чувствовала себя как можно более непринужденно в незнакомой компании. Все-таки Джеми умеет общаться с людьми, если захочет, подумала она не без гордости. Когда-то именно эта черта его характера нравилась ей едва ли не больше всего.

– Э-э, прошу минуточку внимания! – вмешался в разговор Уильям. – Мы с Лиз должны сделать важное объявление!

– Ох ты боже мой! – Джин захлопала в ладоши. – Обожаю новости. Ну, что вы хотели нам сообщить?

– Мы... у нас будет еще один ребенок! – сказала Лиз и покраснела от удовольствия, а Мэгги, хоть и была рада за подругу, почувствовала укол зависти.

– Поздравляю! Поздравляю от всей души, – проговорила она, стараясь никак себя не выдать. – А когда, когда он должен появиться?

– Я сейчас примерно на четвертом месяце. – Лиз машинально расправила на животе подол блузки, обнаружив небольшую выпуклость. – Так что, наверное, к Рождеству...

– Это просто *замечательно!* – заявила Джин. Подруги часто просили ее посидеть с ребенком, и она делала это с удовольствием, но своих детей иметь не хотела. Ее муж, Саймон,

тоже не особенно настаивал на продолжении рода. Что ж, по крайней мере, они говорили об этом открыто и к тому же умели искренне радоваться за других.

– Ну а вы? – спросила Лиз, поворачиваясь к Джеми и Мэгги. – Когда вы родите второго?

– Как раз сейчас мы над этим работаем, – сообщила Мэгги. Подобное откровение было для нее вовсе не характерно – что-то подобное она могла позволить себе только в обществе самых близких подруг.

– Как здорово! – воскликнула Лиз.

– Но ведь это – только *половина* удовольствия, не так ли, дорогая? – Уильям поцеловал жену. – Признайся, Джеми, тебе небось ужасно хочется снова стать отцом?

– Ну еще бы, – отозвался тот, состроив брезгливую гримасу. – Грязные подгузники, бессонные ночи... Жду не дождусь!..

– Но ведь дело того стоит, верно? – возразила Лиз.

– Наверное, – согласился Джеми, но как-то не слишком уверенно, и Мэгги бросила на него острый взгляд. Почему-то ей показалось, что в его интонациях проскользнула некая отстраненность. Можно было подумать, что перспектива завести второго ребенка Джеми вовсе не вдохновляла... или, во всяком случае, вдохновляла не так сильно, как ее. Сделав из своего бокала большой глоток (исключительно для храбрости!), Мэгги некоторое время собиралась с духом, чтобы высказать то, что она думала по этому поводу. В других обстоятельствах она, конечно, предпочла бы промолчать, но ведь вокруг были ее друзья, и это придало ей силы.

– Вообще-то я уверена, что эта идея нравится мне гораздо больше, чем Джеми, – сказала она и сделала крохотную паузу в надежде, что муж станет возражать, но Джеми промолчал и даже отвернулся. В гостиной повисла неловкая тишина. Пауза казалась бесконечной; Мэгги уже жалела, что заговорила на эту тему при всех, но как теперь разрядить напряжение, она не представляла. Наконец Саймон пришел к ней на выручку.

– О, я уверен, что, когда ваш ребенок родится, все изменится как по волшебству, – сказал он. – Джеми будет лучшим отцом, я в этом ни секунды не сомневаюсь.

– Помнишь, как ты носился с Натаном, когда он был совсем крохой? – поддакнула Джин. – Я никогда не видела такого преданного, такого любящего и самоотверженного отца!

– Вероятно, вы правы, – неохотно проговорил Джеми. – Даже, *скорее всего*, правы, но... Наверное, я просто боюсь, что не справлюсь: ведь у меня сейчас новая, ответственная работа, и если у нас появится еще один ребенок... Да и денежный вопрос тоже меня беспокоит. Пока не выплачена вся сумма по закладной, этот дом обходится нам очень дорого, поэтому... В общем, как раз сейчас я должен зарабатывать как можно больше.

– Господи боже мой, вы только посмотрите на этих двух дурачков! – воззвала к небесам Джин, которая успела выпить на несколько бокалов больше, чем остальные. – Как вы можете думать, что не справитесь? У вас большой дом в прекрасном месте, и вы *оба* работаете, поэтому, конечно, вы можете позволить себе еще одного ребенка. Женщины в муниципальных квартирах имеют по дюжине детей – и ничего, живут нормально, хотя и зарабатывают вдесятеро меньше вашего!

– Я бы не назвал такую жизнь нормальной, – сухо возразил Джеми.

– Пойду-ка я погляжу, как там горячее... – Мэгги поднялась, испытывая чуть ли не облегчение. Она действительно была рада, что у нее появился предлог, чтобы покинуть гостиную.

– Тебе помочь? – спросил Алекс, и она кивнула.

– Если тебе не трудно.

В кухне Алекс держал супницу, а Мэгги орудовала половником, переливая в нее суп из кастрюли.

– Не переживай, – сказал он. Алекс знал Мэгги достаточно хорошо, и ему не нужно было объяснять, что она сейчас чувствует. – Ты сама всегда говорила, что у Джеми слишком низкая стресс-со-ус-той-чи-вость... – Последнее слово он произнес чуть ли не по складам. – Вот увидишь, как только он немного освоится на своей новой должности, все изменится к лучшему.

– Да, конечно. Я тоже так думаю, – негромко ответила Мэгги, словно пытаюсь убедить себя саму, что все именно так и будет. Впрочем, не в ее обычае было откровенничать с посторонними – даже с бывшими бойфрендами, поэтому она поспешила сменить тему: – Слушай, Алекс, что ты думаешь о Джорджи? Она тебе понравилась?

10

За вечер Мэгги изрядно вымоталась, но сон не шел. Она то начинала дремать, то снова просыпалась и лежала в темноте с открытыми глазами, чувствуя странную печаль. Когда настало утро и она встала, чтобы пойти в ванную, это чувство стало настолько сильным, что Мэгги даже смахнула с глаз непрошеную слезу.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, в чем дело.

Джеми.

Вчерашний вечер удался на славу. Мэгги по праву гордилась изысканными блюдами, которые она приготовила и которые всем очень понравились. Да и между собой все ее гости прекрасно поладили. Правда, Джин выпила лишнего, но и это было в порядке вещей. То обстоятельство, что субботним вечером ей не пришлось быть дежурным редактором, настолько ее обрадовало, что она опрокинула на пару-тройку бокалов больше, чем нужно, и решила сбросить напряжение, громогласно и безапелляционно высказываясь о предметах, в которых не особенно разбиралась. На нее, впрочем, никто не обиделся, и в конце концов Джин, сбросив туфли, уснула на диване. Ее обычно аккуратный пучок растрепался, волосы рассыпались по подушкам, но издаваемый ею негромкий храп несколько не мешал общей беседе. Уильяму хватило такта больше не распространяться о беременности Лиз, и он веселил присутствующих забавными историями о тех временах, когда он, Мэгги и Алекс учились в университете.

– Помнишь, как мы поспорили из-за еды, которую можно было заказать на дом у «Маркса и Спенсера»? – напомнил Уилл Мэгги. – Я тогда послал тебе их фирменный контейнер и подчеркнул на этикетке маркером все ингредиенты, чтобы ты сама убедилась: там нет никаких искусственных добавок.

– Помню, – кивнула Мэгги. – А еще я отлично помню, что тогда мы чуть не поссорились вовсе не из-за искусственных добавок, а из-за того, что ты был готов всю свою стипендию тратить на замороженные блюда и полуфабрикаты...

– ...И это в то время, когда четверть населения планеты умирает от голода, – закончил за нее Уильям. – Тогда ты была настоящей революционеркой, Мэг.

Но гвоздем вечера стал момент, когда Алекс объявил, что подбросит Джорджи домой. На протяжении последних полутора часов они бурно обсуждали книги некоего Мартина Эмиса, к которому оба питали глубокую неприязнь, но Мэгги сразу поняла, что дело вовсе не в общих литературных симпатиях и антипатиях. Эти двое явно понравились друг другу, и Мэгги с удивлением обнаружила, что это обстоятельство ее расстроило. Конечно, с ее стороны это было грубо и эгоистично, и все же, наблюдая за старым приятелем, она не могла не припомнить ту сексуальную химию, которая когда-то бросала их в объятия друг друга. Конечно, она постаралась скрыть свои чувства и весь вечер разыгрывала радушную хозяйку, но смотреть, как ее бывший поклонник откровенно флиртует с другой женщиной, Мэгги было больно – особенно после того как Джеми не проявил никакого энтузиазма по поводу ее желания завести второго ребенка. Словом, ей было от чего расстраиваться, хотя на кого-кого, а на Алекса Мэгги было грех жаловаться. На протяжении всего вечера он вел себя почти безупречно и не забывал оказывать ей различные знаки внимания. Он первым вскакивал из-за стола, когда нужно было отнести в кухню грязную посуду, всеми силами стремясь хотя бы на несколько секунд остаться с ней наедине и удостовериться, что с ней все в порядке. Мэгги, однако, была слишком озабочена тем, чтобы ее гостям было легко и приятно, поэтому она не позволила Алексу втянуть себя в разговоры о своем самочувствии, отвечая на все вопросы любезным, но лаконичным «Со мной все о'кей». Ей даже удалось временно притупить поселившуюся в груди боль – для этого понадобилась всего-то пара дополнительных

бокалов бренди, однако сегодня утром выпитое накануне спиртное подействовало, так сказать, с обратным знаком, еще больше усугубив ее постпраздничную депрессию.

И самое главное, искать утешения она могла только у человека, который и причинил ей эту боль.

Подойдя к кровати, Мэгги подняла руку и легко коснулась головы Джеми. А ведь ему пора стричься, подумала она, заметив, что отросшие волосы начинают слегка курчавиться на шее. Джеми продолжал спать как ни в чем не бывало, закутавшись в одеяло и повернувшись к ней спиной. Знакомая поза... Правда, они никогда не спали обнявшись – Джеми утверждал, что так ему слишком жарко, да и Мэгги не любила, когда во сне что-то стесняло ее непроизвольные движения, но сейчас его спина имела какой-то уж слишком отрешенный, неприступный вид.

Не спина, а стена.

Вчера, когда, проводив гостей, они ложились спать, Мэгги подумала, что ей стало бы намного легче, если бы вечер завершился бурным сексом. Она, однако, не любила и не умела проявлять инициативу в этих делах, а Джеми ничего не предложил и не предпринял никаких действий, на которые она могла бы ответить со всем жаром своей страдающей души. И вот теперь ее новая грация аккуратно лежала на сиденье стула, тогда как всего десять дней назад они просто швырнули ее куда попало. На спинке стула висели и чулки – еще вчера туго натянутые, а сейчас одрябнувшие и обмякшие, хотя все еще частично сохранявшие форму ее бедер.

Наверное, эротическое белье – это все-таки не мой конек, грустно подумала Мэгги.

Какое-то время спустя Джеми все же повернулся на спину и открыл глаза. На мгновение в его глазах отразилось недоумение, но потом до него все же дошло, что она плачет.

– Извини, ладно? – проговорил он, смахивая слезы с ее лица кончиками пальцев. Его голос прозвучал достаточно искренне, словно Джеми и в самом деле сожалел, что заставил ее страдать. – Заварить тебе чаю? – добавил он, все еще не зная, как исправить положение.

Это, конечно, не была та физическая близость, которой так жаждала Мэгги, но, по крайней мере, это было что-то, и она с признательностью кивнула.

* * *

После легкого завтрака Джеми с Натаном отправились на улицу, чтобы погонять мяч, а Мэгги решила немного пробежаться. Она убедилась, что физические усилия помогут ей прийти в себя, да и торчать в четырех стенах ей было невыносимо. Мне необходимо сменить обстановку, думала Мэгги, к тому же если я стану бегать вокруг спортплощадки, то смогу смотреть, как они играют.

И она отправилась одеваться.

– Мама! – закричал Натан, едва увидев ее. – Посмотри на меня скорее!

Она посмотрела. Сын сосредоточил все свое внимание на футбольных «воротах», которые изображала пара брошенных на траву старых кроссовок. Почувствовав ее взгляд, он разбежался и со всей силы ударил ногой по новенькому мячу, который накануне привезла ему Джин. Джеми, несомненно, догадался, как важно для мальчика забить гол на глазах у матери, поскольку метнулся в сторону, противоположную той, куда летел мяч. Мгновение спустя мяч прокатился в ворота мимо его ног – не слишком быстро, и тем не менее это был настоящий гол.

– Ур-ра! – в восторге завопил Натан. – Папа не поймал! Не взял пенальти!

– Ну и ну! – пропыхтел Джеми, с трудом поднимаясь с земли и потирая колени. В последнее время он немного утратил спортивную форму, поэтому приземление после прыжка вышло жестковатым.

– Отличный удар! – похвалила Мэгги и даже захлопала в ладоши, продолжая, впрочем, бежать на месте. – Папа действительно промахнулся.

Джеми подобрал мяч и пинком отправил на противоположный конец спортплощадки. Натан помчался за ним. Догнав мяч, он развернулся и довольно ловко повел его назад, к воротам, на бегу комментируя свои действия:

– ...Лэмпард... получает мяч от защитников и рвется к воротам противника... – быстро говорил он, и Мэгги без труда узнала скороговорку спортивного комментатора с Пятого канала. – ...Лэмпард обходит Артету... Обманный финт, и Дьяби тоже остается не у дел. Мяч по-прежнему у Лэмпарда... Какой великолепный рывок! Он обходит Гиббса, теперь перед ним только вратарь! Лэмпард бьет... – Натан пнул мяч ногой, но в ворота не попал. – ...Да-а, сегодня Лэмпард явно не в форме!..

Мэгги не выдержала и рассмеялась. Ей очень нравилось смотреть, как муж играет с сыном: в эти минуты Джеми сам становился мальчишкой, и она любила его особенно сильно. Еще немного погодя Мэгги побежала дальше, чувствуя, как неуклонно поднимается ее настроение. На бегу она думала о том, что давно заметила: каждый раз, когда Джеми и Натан играли в футбол, муж непременно позволял сыну выиграть у него один-два мяча. Когда же наступал черед Натана стоять на «воротах», Джеми всегда настаивал, чтобы тот немного сдвинул обозначающие боковые штанги кроссовки: он говорил, что так будет честно, потому что Натан меньше ростом, но Мэгги подозревала – это делалось для того, чтобы мальчику было легче перехватывать отцовские мячи. Со стороны Джеми это было большой жертвой, поскольку проигрывать он терпеть не мог. Пожалуй, Натан был единственным человеком на свете, которому Джеми охотно позволял продемонстрировать свое превосходство.

Пробежав шесть кругов по своему обычному маршруту, Мэгги собиралась уже вернуться домой, но ей вдруг захотелось пробежать мимо дома Джорджи, чтобы посмотреть, не остался ли Алекс у нее на ночь. Увы, пробегая мимо знакомого коттеджа, она не заметила знакомой машины ни во дворе, ни на улице. Значит, решила Мэгги, он либо не стал оставаться у Джорджи, либо уехал очень рано.

Сама Джорджи, впрочем, была дома. Несмотря на сравнительно ранний час, она уже работала в саду, выпалывая сорняки с цветочных клумб.

– Эй, привет! – окликнула ее Мэгги, пробегая мимо калитки.

– Привет! – Джорджи выпрямилась и предприняла попытку скрепить заколкой свои непослушные волосы. – Я только что тебе звонила, но у вас никто не подошел.

– Я уже давно бегаю, – отдуваясь, пояснила Мэгги, – а Джеми и Натан пошли играть в футбол.

– Ты, должно быть, в очень хорошей форме, если можешь бегать после вчерашней вечеринки, – не без зависти проговорила Джорджи. – Как тебе это удастся?

– Я просто люблю бегать, – объяснила Мэгги, останавливаясь. Она пробежала, сколько хотела, и теперь могла немного поболтать с новой подругой.

– Нет, я имела в виду другое... Ты так замечательно готовишь и при этом остаешься худенькой, стройной. Это просто невероятно! А какой у тебя красивый дом! И сын! Честное слово, я тебе даже немного завидую.

Вряд ли ты бы мне завидовала, если б знала, как погано мне было сегодня утром, подумала Мэгги.

– Собственно говоря, я звонила, чтобы тебя поблагодарить, – добавила Джорджи. – Это была действительно замечательная вечеринка. Да и твои гости мне очень понравились. Исключительно приятные люди!

– Мне показалось, что Алекс понравился тебе больше других. – Мэгги лукаво улыбнулась. – Я не ошиблась?

– О, он был просто очарователен! – Джорджи слегка зарделась. – И очень хорош собой – настолько хорош, что это выглядит даже немного вызывающе, тебе не кажется? А какой у него голос!..

Кажется, я серьезно недооценила внешние данные Алекса, подумала Мэгги, а вслух сказала:

– Честно говоря, раньше я как-то не обращала внимания, какой у него голос, но теперь, когда ты об этом сказала... Ты права, у него действительно очень приятный баритон.

– Еще какой приятный! – выпалила Джорджи и снова смутилась. – Знаешь, я, наверное, не должна была так поступать, но вчера, когда Алекс подвез меня до дома, я спросила, увидимся ли мы снова.

– Вот как? – Мэгги почему-то была очень довольна тем, что инициатива исходила не от Алекса, а от Джорджи. – И что он сказал?

– Похоже, он был не против. Возможно, на будущей неделе мы даже сходим вместе в Национальный дом кино⁶ – я знаю кое-кого из администрации, кто поможет мне достать приглашение. В понедельник я должна позвонить Алексу, и мы договоримся точно.

– Это замечательно. – Мэгги подумала, что сама она никогда бы не смогла действовать так решительно и находчиво, как она.

– Ты правда так думаешь? – Джорджи испытующе посмотрела на нее. – Алекс... очень приятный человек.

– Так и есть, – согласилась Мэгги. – А самое приятное заключается в том, что Алекс весь на виду. Как говорится, что видишь, то и получаешь, никаких тебе неожиданностей, никаких неприятных сюрпризов. В общем, я уверена, что вы прекрасно проведете время. А сейчас мне пора – нужно подогреть обед, а то мои мужчины, наверное, проголодались. Что касается Алекса... ты мне потом расскажи, как ваш поход в кино, ладно?

– Обязательно. – Джорджи улыбнулась. – Еще раз спасибо! – крикнула она вслед Мэгги, когда та легкой трусцой побежала дальше по улице.

Вернувшись домой, Мэгги обнаружила, что на автоответчике ее дожидаются целых три сообщения. Одно из них было от Джорджи, второе – от Фрэн, которая собиралась проходить со своим классом основы кулинарии и жаждала получить от сестры несколько простеньких рецептов. Третье сообщение было от Алекса, который благодарил за прекрасный вечер, и Мэгги, быстро поговорив с Фрэн, позвонила ему.

– Ты действительно хорошо провел время? – спросила она в надежде, что Алекс проговорится.

– Все было супер, – отозвался он в своей обычной манере, но тут же вспомнил, что сама Мэгги вчера вечером выглядела не особенно счастливой. – А ты как? Мне показалось...

– Все в порядке, – перебила она. – Я просто... словом, со мной это иногда бывает. Сейчас мне уже лучше. Я только что вернулась с пробежки, и... Ты не поверишь, как сильно может поднять настроение хорошая тренировка!

– Верю, верю... – насмешливо отозвался Алекс. – Как бы там ни было, физически ты по-прежнему выглядишь очень аппетитно, – добавил он, и Мэгги, не сдержавшись, рассмеялась. – Что касается еды, то вчера ты и вовсе превзошла самое себя. Этот твой суп из устриц был выше всяких похвал!

Вот так всегда, подумала Мэгги с грустной иронией. Ты из кожи вон лезешь, а в выигрыше оказывается кто-то другой. Суп из устриц она приготовила, чтобы возбудить Джеми, но подействовал он только на Алекса с Джорджи.

⁶ Национальный дом кино – лондонский кинотеатр, доступ в который открыт лишь для членов Британского института кинематографии. В Национальном доме кино часто демонстрируются фильмы, которые не показывают в обычных кинотеатрах, в том числе иностранные, а также старые, артхаусные и малобюджетные ленты.

После обеда приехала Фрэн.

– Как дела? С тобой все в порядке? – спросила она, едва переступив порог, и Мэгги невольно подумала, что у нее на лице, должно быть, отражается куда больше, чем ей хотелось бы.

– В полном порядке, – ответила она как можно спокойнее. – А что? Разве я плохо выгляжу?

Сестра окинула ее критическим взглядом.

– Выглядишь ты нормально, но когда мы разговаривали по телефону, у тебя был какой-то странный голос... Мне показалось, что ты чем-то очень сильно расстроена.

Похоже, подумала Мэгги, Фрэн неплохо ее изучила. Когда она разговаривала с сестрой по телефону после пробежки, чувствовала себя почти в норме, но Фрэн все-таки что-то заметила. Или просто почувствовала.

– Да нет... Все это пустяки, – сказала она, уводя Фрэн на кухню – подальше от Джеми и Натана, которые смотрели телевизор в гостиной. На кухне Мэгги вдруг почувствовала, что не может больше молчать о том, что волновало ее больше всего на свете. Она *должна* была с кем-то поделиться, и сестра прекрасно для этого подходила.

– Джеми не хочет второго ребенка! – выпалила она. – Вчера он заявил об этом прямо перед гостями! Это было ужасно, Фрэн! Позже, когда мы уже ложились, я снова спросила его об этом, и Джеми ответил: мол, он не то чтобы вовсе не хочет второго ребенка, а просто предпочитает немного подождать. Но, Фрэн, ведь мне уже почти тридцать девять, и я не могу ждать! Еще немного, и будет слишком поздно: я просто не смогу зачать, даже если Джеми захочет.

– Гм-м... – Фрэн наполнила водой чайник и поставила на плиту. Можно было подумать, что она не в гостях у сестры, а у себя дома – так спокойно и уверенно она держалась. – А вот у нас с Джеффом все как раз наоборот. Он хочет второго ребенка, а я предпочитаю подождать.

– Но ты можешь себе это позволить, ведь ты моложе меня!

– Всего на год, – напомнила Фрэн, – так что большой роли это не играет. Что касается твоей ситуации в целом, то... Даже смешно становится: вроде бы один ребенок у тебя уже есть, и все равно решить, когда завести второго и стоит ли вообще это делать, очень нелегко! В жизни вообще многое зависит от того, сделаешь ты что-то вовремя или... или не вовремя. Когда-то мне казалось, что семейное счастье зависит исключительно от того, сумеешь ли ты убедить своего избранника уговориться, остепениться... Как же я ошибалась!

Мэгги вздохнула.

– В последнее время я часто думаю, что наши с Джеми отношения утратили какую-то часть прежней гармонии, что мы живем каждый в своем ритме. По сравнению с Джеми я иногда чувствую себя настоящей старухой, хотя я всего-то на год его старше, а он... он просто попрыгунчик – веселый и беспечный. И такая обуза, как второй ребенок, ему просто не нужна!

– Наверное, все дело в возрасте. Ведь ему столько же, сколько и мне – именно поэтому мы оба не торопимся возвращаться к бессонным ночам и прочему, – попыталась пошутить Фрэн.

– Может быть, – грустно согласилась Мэгги.

– Мне кажется, – продолжала Фрэн, – я знаю, что тебе нужно.

– Что?

– Завести романчик на стороне. Сходить налево. Это тебя отвлечет. И развлечет.

– Ты что, Фрэн?! Ты соображаешь, что говоришь?!

– Хорошо, хорошо, шучу, – быстро сказала сестра. – Но, как известно, в каждой шутке есть доля шутки... Я уверена, что настоящая причина твоей депрессии заключается в том, что за семь лет брака Джеми к тебе привык, начал воспринимать тебя как нечто само собой

разумеющееся – как нечто такое, что дано ему раз и навсегда. Он уверен, что ты никуда от него не денешься, а от этого уже рукой подать до полного безразличия. Так вот, Джеми необходимо лишить этой уверенности. В подобных случаях прекрасно помогает немного флирта. Вот увидишь, стоит ему заметить, что другие мужчины обращают на тебя внимание, как он тут же изменит свое отношение к тебе.

– Но я... я просто не могу. Я не могу сделать Джеми больно.

– Я же не предлагаю тебе ему изменять! – возразила Фрэн. – Собственно говоря, тебе и делать-то ничего не придется. Просто улыбайся, когда другие мужчины будут обращать на тебя внимание и говорить комплименты. Сделай вид, что тебе приятно. Вот увидишь, этого хватит, а если нет... В конце концов, ты целыми днями сидишь дома одна, пока Джеми в своем офисе направо и налево заигрывает с секретаршами. Нет, я не утверждаю, что он именно этим и занимается, – быстро поправились она, – но у него, по крайней мере, есть такая возможность.

– Я абсолютно уверена, что Джеми не делает ничего такого, – твердо проговорила Мэгги. Она, во всяком случае, не могла такого даже представить. Или все-таки могла?..

– Не переживай, он это не всерьез, – сказала Фрэн. – Но я точно знаю, что твой Джеми почти наверняка строит глазки какой-нибудь молоденькой и смазливенькой секретарше или редакторше. Все мужчины делают это, так уж они устроены. Даже мой Джефф как-то признался, что заигрывал с парой женщин... Нет, он тоже делал это не всерьез, но... Джефф утверждает, что порция старого, доброго флирта может заставить клиентку как следует раскошелиться... ну, и все такое, – быстро закончила Фрэн, заметив напряженное выражение на лице сестры. – И вообще, сейчас мы говорим не о наших мужьях, а о тебе, дорогая. А тебе необходимо отвлечься. Как только Джеми заметит, что ты перестала уделять ему все свое внимание и переключилась на... на другие вещи, он как миленький прибежит назад, вот увидишь! Ну а дальше все пойдет как по маслу. Ты и глазом моргнуть не успеешь, как снова окажешься беременна, а твой Джеми будет рад и счастлив, что сумел еще крепче привязать тебя к себе. Вот так-то, сестричка!

– Боже, какой кошмар! – Хладнокровие, с которым Фрэн излагала свою сомнительную стратегию, по-настоящему шокировало Мэгги. Правда, сестра говорила только о флирте, но ведь воображаемая супружеская измена ничем не лучше настоящей, не так ли?

Тем не менее Мэгги была не на шутку заинтригована.

– И где, по-твоему, я найду мужчину, который будет мною восхищаться? В нашей деревне почти нет холостяков подходящего возраста, которые могли бы петь серенады под моим окном.

Фрэн ненадолго задумалась. Мэгги тем временем поднялась со стула и потянулась к верхней полке буфета, где стоял заварочный чайник.

– Да, это проблема, – согласилась Фрэн после непродолжительного размышления. – Мне-то было проще...

– Что-что?! – переспросила Мэгги вне себя от изумления и ужаса. Сестра на каждом шагу преподносила ей сюрпризы.

– Я думала, ты в курсе, – небрежно проговорила Фрэн, хотя прекрасно знала, что Мэгги *не могла* быть в курсе. К подобным приемам она прибегала довольно часто, поскольку они давали ей возможность одержать над старшей сестрой верх, показать себя более опытной и зрелой. – Да, у меня был роман.

– *Что* у тебя было? – Мэгги едва не опрокинула чайник, который как раз заливала кипятком.

– Роман. Или, лучше сказать, интрижка. Так, ничего серьезного... Правда, я поняла это только позднее; тогда-то я смотрела на вещи по-другому.

Мэгги, пряча улыбку, поставила на стол две чашки и вазочку с печеньем. Похоже, ее сестра испытывала необходимость демонстрировать свою искушенность не только окружающим, но и самой себе. В ней как будто уживались две Фрэн, причем старшая – более мудрая и знающая, неизменно учила жизни младшую – наивную и невинную девочку, как и много лет назад смотревшую на мир широко раскрытыми глазами.

– Когда это ты успела? – спросила Мэгги, понизив голос до конфиденциального шепота. Одновременно она достала из холодильника картонку с молоком и тоже поставила на стол. – Я его знаю?... И вообще, почему ты ничего мне не сказала?

– Ты никогда ничего мне не рассказываешь.

– Это потому что мне нечего рассказывать. Ладно, давай колись – кто он?

– Ты обещаешь не смеяться?

– Обещаю.

– Это был почтальон! – сообщила Фрэн страшным шепотом, и Мэгги с трудом подавила желание расхохотаться во все горло.

– Ничего себе! – только и сказала она.

– Я знала, что тебе будет смешно, – с укоризной покачала головой Фрэн. – Но... но он действительно был настоящий лапочка. Молодой, высокий, немного похож на Робби Уильямса...

– Во всем почтовом ведомстве, наверное, только один такой и нашелся, да и тот достался тебе!

– Если будешь смеяться, я вообще ничего не буду рассказывать, – обиделась Фрэн, и Мэгги подумала, что сейчас они снова стали десятилетними девочками, которые сплетничают о мальчиках.

– Ладно, рассказывай; мне правда интересно. К тому же даже в Шире есть свой почтальон, быть может, твой рассказ поможет мне его соблазнить, – добавила она, зная, что Фрэн очень нравится, когда ее считают авторитетом в каких-то вопросах, пусть даже речь идет о самом обыкновенном адюльтере.

– На самом деле это *он* соблазнил *меня*! – сообщила Фрэн самым жизнерадостным тоном. – Мы познакомились, когда я вела Дэна в школу. Его звали Тим, и он был очень с нами любезен, к тому же нам было по дороге. Он разрешил Дэну катить свою тележку, а потом дал несколько писем и показал, куда их нужно опустить. Дэн, естественно, был очень доволен, он даже сказал, что хотел бы встречать Тима каждый день и разносить с ним письма. Ну а человек, который добр к твоему ребенку, невольно начинает тебе нравиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.